

ЕКАТЕРИНА
ЗВОНАРЬ-ЕЛИСЕЕВА

18+

НЕ МОЙ
ШАНС
НА СЧАСТЬЕ

Екатерина Звонарь-Елисеева (не) Мой шанс на счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68982285

SelfPub; 2023

Аннотация

Тамир отпустил ее и расхохотался от души. А потом сказал то, отчего волосы зашевелились на голове Иры. "Обе мои!" – довольно рыкнул он, а из его груди поднялся какой-то мягкий вибрирующий звук, значения коего она определить не могла. Всего два слова – а внутри у Иры взорвался вулкан, и привычный, с трудом устоявшийся мир рухнул. Всего два слова – а складывалось впечатление, что судьба ее решена. Альтернативный мир, оборотни и истинная пара, немного магии. Обложка – Нира Кот.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	57
Глава 10	66
Глава 11	73
Глава 12	82
Глава 13	92
Глава 14	99
Глава 15	105
Глава 16	112
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Екатерина Зволяр-Елисеева (не) Мой шанс на счастье

Пролог

Ожидая вестей, он нервными шагами мерил дорожки, рассекая от одного угла парка до другого. Напряжение его нарастало, давило, нутро предчувствовало что-то нехорошее. Следующий звонок заставил волка внутри ошетиниться, шерсть на загривке встала дыбом. Выслушав Сашу с каменным выражением лица, он отключился. А потом шумно и яростно выдохнул. Один взмах рукой – и ствол деревца, у которого он остановился, сломался, а фигурно обрезанная красивая крона уродливой грудой упала на стылую землю.

– Чертова идиотка! Что ты натворила?! – бешено зарычал он в глухую темноту. – Ира, зачем?!

Судорога скрутила все тело, крупная дрожь побежала по мышцам, выкручивая от адской боли. Стало трудно дышать, сердце в груди забухало так, что Тамиру, казалось, будто его прямо сейчас разорвет на мелкие куски. Такого проступка он ей спустит! Хотел ведь по-хорошему...

Глава 1

– Ириша, тебе уже хватит. Этим ничего не поправишь, – мягкая ладонь Ксении накрыла сжатую в кулачок руку подруги.

– Я знаю, – глухо проронила Ира и залпом выпила остаток коктейля. Поперхнулась, ощущая, как вместо ожидаемого приятного вкуса, на языке осела горечь.

Ксюша права – алкоголь здесь не поможет. И ничто не поможет. Ничто в этом мире не способно изгнать из ее жизни, ставшей серой и такой тяготящей, отчаяние, холод, пустоту и уверенность в том, что она полная неудачница.

– Может, тебе еще раз пройти обследование за границей? – на всякий случай уточнила Ксения.

– Меня уже там консультировали и обследовали врачи нескольких клиник. Денег выложила море, да толку? Эти врачи только плечиками пожимают, зато уверены, что шансов у меня – ноль. Всё тот же неутешительный вердикт, – с жесткими нотками в голосе ответила Ира, и тут же сникла.

– А..., – Ксюша замялась, некоторое время, решаясь оформить свою мысль в слова, – может тебе снова обратиться к... ним?

– К кому? – тупо переспросила Ирина, оторвав взгляд от фигурного бокала.

– К двуликим! У них ведь сама знаешь, на каком уровне медицина и наука.

– Знаю, – неопределенно промычала Ира, – да только там без определенной суммы на счету на меня даже смотреть никто не станет. Двуликие, как тебе известно, благотворительностью не занимаются.

Она, потеряв ладонями свои плечи, зябко поежилась. Обратни давно стали частью мира людей, и, несмотря на это, их опасались. Они превосходили людей по силе и выносливости, быстро встроились в окружающий их человеческий мир, но в свой никого не допускали. И пусть люди уже относились к ним как к чему-то обыденному, одна мысль об оборотнях загоняла Ирину в некий священный трепет, и все существо ее наполнялось почти первобытным ужасом. Хотя знакомые ей обратни, пересчитать коих можно было по пальцам одной руки, являлись только коллегами по работе, и не проявляли открытую агрессию, их пренебрежение, замаскированное под вежливость и равнодушие, отбивало всяческое желание общаться. Поэтому Ира и сводила это общение к необходимому минимуму. Что до обследования в медицинских центрах, созданных оборотнями, об этом по объективным причинам и речи идти не могло. Люди считались существами низшего порядка, их терпели, а высокотехнологичные медицинские и иные полезные услуги двуликие оказывали исключительно за баснословные суммы денег.

Ксюша грустно вздохнула.

– Но все же...

– Их центры, – прервала ее Ира, – только для них самих и тех, кто, выслужившись перед ними, заработал себе состояние. А я пока накоплю на оплату их услуг, состарюсь. Сама понимаешь. Тут без вариантов, Ксюш, – и она обреченно сторбилась.

– Не отчаивайся, подруга! Уныние еще никому не помогло, – Ксения потерела длинную серьгу. – А...а этот му-
дак...то есть твой бывший муж, звонил тебе?

– Зачем же ему звонить мне? Матушка своему Евгеше уже новую жену отыскала, – Ира смахнула набежавшие слезы и внутренне сжалась от боли.

– Уж как-то вовремя она ее в вашу постель подсунула, – задумчиво произнесла Ксюша. – Наверняка, чтобы ускорить развод.

– Ага. Новая женушка, небось, не бракованная, не то, что я.

– Никакая ты не бракованная! – тут же ошетибилась Ксюша. – Не смей так о себе думать.

Ира покачала головой, прикрыла глаза и прижала пальцы к горящему лбу.

Этот год изрядно измотал ее. Как трудный разговор с Женей и не менее трудный в психологическом плане для нее развод. Безразличие мужа, его обидные жестокие слова и последующее расставание стало ударом. Постоянные укоры со стороны свекрови причиняли страдания. И первое вре-

мя Ира чувствовала себя полностью виновной в том, что, по мнению свекрови, не стала идеальной женой и не сумела стать матерью. Впрочем, именно эта ее неполноценность сыграла не последнюю роль. За четыре с половиной года брака у нее так и не получилось забеременеть. Одна удачная попытка ЭКО закончилась выкидышем, остальные прошли впустую. И свекровь, невероятно долго мечтавшая о внуках, стала внушать единственному сыну, пора, мол, расставаться с женщиной, не способной родить ему ребенка, как бы ни были сильны их чувства. Иру же постоянно изводила упреками, при каждом удобном случае не забывая называть ее пустышкой. Женщиной, которой уже никогда не выполнить свое предназначение. Когда никто не видел, Ира давилась слезами обиды и задыхалась от несправедливости. И ведь главное – старалась: прошла не одно обследование, курсами глотала дорогостоящие препараты, но всё зря. Врачи, будучи не в силах определить причину, бессильно разводили руками, а некогда горячо любимый муж начал подсчитывать, во сколько ему обошлось лечение Иры и сетовать на бессмысленность всех предпринятых попыток.

Умело накрученный матерью, он превратился в обозленного человека. И видимо не так уж сильно он любил, раз близость у них случалась все реже и реже. Это ранило Иру еще больше, заставляя чувствовать себя ущербной, непривлекательной. Нелюбимой. Когда она заикнулась об усыновлении, ей сказали, что об этом и речи быть не может, равно как и

о суррогатном материнстве. Свекровь, прикрываясь своими строгими взглядами на жизнь и на некоторые вещи, многие современные технологии отвергала в принципе. Тогда Ира отважилась на последний шаг – записалась в клинику, курируемую оборотнями. Узнала стоимость услуг и едва не упала в обморок. Одна бы она не потянула оплату. Зато Женя, узнав о ее поступке, орал на нее так, что дрожали стены не только их квартиры, но и соседние. И отменил консультацию у двуликих, не забывая впоследствии каждый день пилить ее, говоря, будто она хотела разорить его. И тогда поставил жирную точку в вопросе ее лечения, припечатав ее порцией очередных жестоких упреков. Ира вообще скисла, потеряла сон и похудела, осунулась. Свекровь же всё зудела об одном и том же – результаты всех обследований Евгеши говорили о том, что тот здоров, а вот она засохшая ветка, не способная дать плодов. Да, у нее что-то было не в порядке, раз ее чрево не желало или не могло впустить в себя новую жизнь...

Горькие воспоминания по-прежнему давили своей тяжестью, и ей было до сих пор больно и обидно. Ведь в самый трудный момент ее жизни Женя не пришел на помощь, не захотел поддержать ее, не сумел остаться тем человеком, в которого она когда-то была слепо влюблена. И при первой возможности предал ее, затащив в их постель какую-то девку с накачанными губами. Как ни в чем, ни бывало, выставил жену из спальни, и не прошло и недели, как подал на развод.

Ира всхлипнула и до крови прокусила губу, утыкаясь в

плечо верной подруги.

– Я уеду, – заскулила она. – Здесь мне все напоминает о нем. О том, как мы были счастливы. И о том, в кого он превратился в последнее время. О том, как всё разрушилось... О той...

– Ну тихо-тихо. Не стоит этот Евгеша и его шалава твоих слез. Я давно тебе говорила, что он – козел! – Ксения погладила голову подруги. – Не кори себя. Я уверена, всё образуется.

Ирина потянулась было еще к коктейлю, но передумала и сунула в рот дольку лимона. Сморщилась, оперлась локтями о стойку и свесила голову. Из уголков ее глаз потекли слезы, собираясь на кончике носа и, падая, разбивались о столешницу.

Ксения сунула ей в руки бумажный носовой платок и подозрительно замолчала. Как-то продолжительно и тяжело вздыхала, словно раздумывала над чем-то неразрешимым или ужасным. А затем прижалась прямо к уху подруги и отчаянно зашептала...

Сначала Ира подумала, что у нее слуховые галлюцинации, однако по мере того, как Ксюша настойчиво повторяла слова, глаза Ирины обратились в два огромных блюдца, а брови грозили остаться высоко на лбу от шока. Слова подруги выжигались в мозгу раскаленным металлом, впитывались каждой клеточкой тела подобно сладкой отраве, вызывая дикий страх и одновременно внутреннюю дрожь, пробуждая

странные горячие видения, заставляя взбудораженных мурашек маршировать по коже. Заметавшиеся мысли отказывались трансформироваться в предложения, а разум точно помутился. Ксения продолжала горячо и быстро говорить:

– Ириша, я знаю, ты подумаешь, что я с ума сошла, но... Тебе нужно найти оборотня. Как-то соблазнить его и...

– Кого-кого найти?! – Ира подавилась воздухом. – Оборотня?!

Глава 2

А Ксюша совершенно серьезно продолжала:

– Оборотня, Ира, оборотня! Они же сильные в этом плане парни. Может это твой последний шанс забеременеть... У меня есть возможность организовать твоё присутствие на одной из закрытых вечеринок. Там знаешь, сколько самцов будет. Тебе только стоит закрыть под замок свои принципы и немного пококетничать, дать понять, что ты готова к... сама понимаешь чему. Я знаю, ты отрицательно относишься к сексу без обязательств, но ради... Ради своей заветной мечты рискни хоть раз, Ира... Авось что и получится.

– Оборотня?! Соблазнить?!.. – в который раз сипло повторяла Ира, заходясь в нервном кашле уже от одной только мысли проделать подобное. – Ты реально сошла с ума, Ксюша..., – обессиленно выдавила она, с трудом восстанавливая дыхание и отгоняя назойливые мысли, атаковавшие её бедную раскалывающуюся голову. – Ты хоть сама понимаешь, что сказала?! Такое в принципе невозможно. А последствия? Ты о них подумала?.. А обо мне? Как ты можешь предлагать мне такое?!

Ксения умолкла, слушая поток слов подруги, в которых сквозили и укор, и изумление, и неверие, и страх, и вселенская тоска и даже... несмелая надежда. Вздохнув, она полез-

ла в свой клатч, достала смартфон и вызвала такси.

– Ладно, тихо. Поехали домой.

Девушки освежились в туалетной комнате и вышли из бара. Ира уже чувствовала отвращение к алкоголю. Однако слова подружки, каруселью крутившиеся в мыслях, вызвали нечто похожее на помутнение рассудка. Ира трянула головой, пытаясь избавиться от призрачных видений, и чтобы прояснить мозг, сделала глубокий вдох. Морозный воздух обжег легкие, а хруст снега под ногами немного оглушил. Такси не заставило себя долго ждать. Загрузившись в машину, они наперебой стали называть адреса друг друга, замолчали и, заметив сконфуженное и изумленное лицо водителя, дружно расхохотались. А затем Ксения назвала адрес Иры. Авто тронулось с места.

– Мне остаться у тебя? – шепотом спросила Ксюша.

– Спасибо, не нужно. Я должна как-то сама выбираться из этого болота, – устало проронила Ирина.

Девушки хранили тягостное молчание на протяжении всей дороги, и каждая думала о чем-то своем. Потом замелькали знакомые дома района, где жила Ира, и такси остановилось у самого подъезда. Едва Ирина открыла дверь и дернулась встать, как подружка потянула ее на себя и напомнила:

– Подумай над моими словами, Ириша. Не отвергай всё вот так – с бухты-барухты. Я знаю тебя, но послушай... нет ничего постыдного, чтобы попробовать отвоевать себе кусочек счастья. А в случае успеха, я знаю, кто поможет тебе

дальше. Никто ничего не узнает, если ты сама этого не захочешь. И никаких последствий не будет, обещаю.

Ира глянула в лицо подруги и не увидела там ничего кроме сострадания и серьезной сосредоточенности. Знать, Ксения понимала, о чем говорила, и это не было пьяным бредом. Пока тащилась по лестнице в сторону лифта, Ирина вспоминала совет подруги и ужасалась, бесконечно повторяя его про себя. Зажмурилась, прогоняя фантазии, неожиданно заполонившие ее голову. Сглотнула вязкую слюну. Соблазнить оборотня?! Ха! И еще три раза «ха». Где Ира, и где соблазнить – это раз. Да и не допустят двуликие появления полукровки ни в этом, ни тем более в своем мире никогда. Это два. И даже если предположить невозможное и вообразить невообразимое, и она решится на подобное безумие, то каким образом провернет это?! Вот это три. Это она-то?! Со своими моральными принципами и убежденностью, что никогда нельзя вестись на животные потребности тела и, поддаваясь похоти, проводить ночи с первым встречным?! А тут – оборотень!

Мысли потекли быстрой рекой, развивая возможный ход событий и чем они могут быть чреваты для простой глупой человечки. Кто из двуликих добровольно и в здравом уме захочет стать племенным жеребцом? Да за одну такую крамольную идею полагалось немедленное наказание. В среде оборотней человеческие женщины рассматривались исключительно как забава, средство удовлетворения потребностей

мужских особей. Приглянувшаяся женщина становилась либо безропотной любовницей, либо игрушкой на одну ночь. И существовал непреложный закон – никаких полукровок. За этим строго следили и не допускали нежелательную беременность. Все их дети только ими и воспитывались. И рожали их оборотницы. Истинные пары. А не такие, как она. Слабые, зажатые и не уверенные в себе человечки.

Мороз побежал по коже Иры, когда она задумалась о том, что с давних пор было известно о судьбе полукровок и матерей, родивших их. Ничего хорошего. Люди еще помнили те времена, когда рожденные полукровки оказывались слабыми и беспомощными. А в некоторых отдаленных областях земля и вовсе наполнилась жуткими, неправдоподобными слухами, будто бы погибали полукровки при первом обороте или же становились после него инвалидами. Хотя Ира допускала вероятность распространения таких слухов с целью устрашения неразумных человечек. Потому что общеизвестным для всех являлся факт того, что полукровки при первом обороте были не способны принять звериный облик. Психика их не выдерживала, а вторая сущность уходила, растворяясь в человеке. Единственное, что могло выдать в таких детях полукровок, так это меняющие на желтый цвет глаза во время неконтролируемых приступов агрессии и вспышек гнева. На большее они способны не были.

Глядя на таких неполноценных детей, оборотни справедливо рассудили, что их вид может выродиться вовсе, ес-

ли стаи наводнятыся хилыми и нежизнеспособными особями, плодящими себе подобных. И решили не допускать появления на свет полукровок. А потому безжалостно расправлялись с женщинами, попытавшимися шантажом привязать к себе оборотня или каким-то непостижимым образом утаить дитя. Ребенка отбирали у несчастной, а сама обманщица становилась бесправной рабыней, которую продавали или в качестве постельной игрушки или отправляли на самые грязные и тяжелые работы до конца дней своих.

В наши дни женщин, которые, по мнению Иры по глупости своей решались обманом забеременеть от двуликого, постигала суровая кара – им насильно делали операцию, лишая возможности в будущем в принципе стать матерью. Подобная мера отрезвляла, если не всех, то большинство девушек и женщин, отбивая желание нарушить вполне конкретный запрет и потягаться в могуществе с оборотнями.

Частенько Ире хотелось, чтобы и оборотни, и все их страшилки про полукровок, и ужасные законы обратились просто в сказки, которыми можно пугать детей и только. Сказки, которые ей когда-то давно рассказывала бабушка. Сказки, в которых существовали особенные оборотни, которых все боялись и уважали. Однако открывая по утрам глаза, она с обреченной тоской понимала, что оборотни – неотъемлемая часть жизни людей. Как бы там ни было, а на своем коротком веку Ира еще ни разу не встретила полукровку. Теперь же дела обстояли так, что Ксения предлагала ей стать мате-

рью ребенка – наполовину человека, наполовину оборотня. Кошмар!

Если опустить всю это романтическую чушь и лирику, оборотни оставались верны себе и требовали беспрекословного соблюдения людьми своих правил. Их жестокость порой поражала и заставляла думать трижды, прежде чем совершить тот или иной шаг, чтобы избежать ужасных последствий. Так что, Ксюша ей рискнула предложить вот это вот всё? Таковую участь она хотела для нее? Хотя в ее-то случае операция по принудительной стерилизации ее положение бы не ухудшила. Разве что превратилась бы в волчью подстилку или стала разнорабочей до конца своей жизни. А ребенок? Что станет с ним? Или Ира, родив столь желанное дитя, станет его оплакивать после первого оборота? Дважды кошмар.

Или она все же чего-то не знала? О чем таком недоговаривала Ксения, если посчитала такой поступок для Иры приемлемым выходом из ситуации? Обещала, мол, если задумка удастся, никаких последствий не будет. И как она бы все это провернула?

Но, черт возьми, как всё же это заманчиво. Аж до дрожи во всем теле, стоило представить, как какой-нибудь оборотень – большой, сильный и горячий – касался бы ее и...

Стряхнув навязчивый морок, Ира насупилась, окунаясь в свою унылую реальность без единого проблеска. О мужчинах она больше ничего не хотела слышать, а усыновить ребенка незамужней женщине не позволят существующие

строгие законы. Маячившая перед ней безрадостная перспектива состариться в одиночестве нисколько не прельщала и стимула дальше жить не придавала. Тоскливые мысли атаковали с новой силой. Судьба почему-то не позволяла ей стать счастливой.

Если только Ира не возьмет на себя смелость и не попробует сплести нити этой самой судьбы так, как ей бы хотелось...

Глава 3

Шесть лет спустя

Динамик смартфона вещал на весь салон старенького Шевроле мечтательным голосом Леры Копейкиной:

– Ирка, а я в командировке познакомилась с таким классным мужчиной! Ты себе даже не представляешь!

– Опять? – спросила она, не скрывая улыбки в голосе.

– Что означает это твое «опять»? – яростно взвизгнула Лера. – Этот не такой, как другие! Он меня каждый день цветами задаривал после знакомства. К себе пригласил. У него домик на берегу моря и сад. Вот! – весело тараторила она.

– Лер, – Ира подождала, пока прекратится поток восторженных отзывов о том, какой новый ухажер подруги замечательный и задумчиво спросила: – ты проверила – у тебя все деньги на карте целы? А то будет как в прошлый раз...

– Ира! – возмущенно засопела Валерия, не терпевшая даже крошечного напоминания о единственной неудаче, когда она нарвалась на брачного афериста, но вовремя соскочила, лишившись только части накоплений. – Ты теперь будешь меня всё время пилить, да?! Тебя радует мое фиаско?!

– Прости, Лера. Просто я волнуюсь за тебя, – пошла на попятную Ира, слыша, как подруга заводится. – Пожалуйста,

будь осторожна.

– Ладно, – отозвалась Валерия и неопределенно хохотнула, затем чуть ли не глотая от волнения окончания в словах спросила: – А ты уже новость слышала?

– Какую?

– Во дает! С утра полгорода об этом трубит.

– Так что там такое? – спросила Ира, выворачивая руль и останавливаясь на парковке у детского садика.

– Нас перекупили! Никогда не угадаешь кто! – выждав интригующую паузу, Лера затрещала дальше. – Оборотни! Прикинь! То-то теперь будет! Всю тину в нашем болотце поразгонят! Шороху наведут, как и везде, где только их появляется подавляющее большинство. Главное, чтобы не перетасили сюда свои межклановые конфликты!

В горле встал ком, и Ирина с трудом его проглотила. Оборотни? Этого только не хватало. Так было всё чудесно, тихо и спокойно, и вот тебе – на! Покосившись на Еву, сидящую в детском кресле и теребившую пальчиком широкий плетеный браслет на запястье, Ира повела плечом. Дочка, нахмурив угольно-черные брови, о чем-то сосредоточенно думала.

«Это что же, – продолжали терзать Иру невеселые размышления, – теперь их город оборотни заполонят?». Ира закусила губу, ощущая, как застарелый страх ледящей душу волной накатывает на нее. Так, напомнила она себе, пусть даже и заполонят, тебе-то что? Не стоит делать поспешных выводов и психовать раньше времени. Ира часто продышалась

и направила энергию, которой питались ее страхи, в другое русло. Возмущенно спросила:

– Как это перекупили? Какое оборотням дело до нашего захоlustья?! И почему перекупили? Мы же не в стадии банкротства и...

– Они Саныча нашего в какие-то такие условия загнали, что он добровольно отказался от своего дела.

– Это подло, – проронила Ира. – Это как же нужно было надавить на человека, чтобы он добровольно лишился своего детища.

– Ну, что думаешь, теперь будет? – возбужденно прокричала Лера.

Да, тоскливо подумалось Ирине, оборотни, будучи в развитии на несколько ступеней выше людей, успешно и уверенно заполнили все ниши общества. И очень давно запустили свои когтистые лапы во все сферы жизнедеятельности людей, заняв самые высокие посты, встали у руля, проникли в систему здравоохранения, образования, правоохранительные органы, военный сектор и науку. Они, пользуясь слабостью людей и своей силой, брали всё, что им нравилось. И оставляли иллюзию выбора – или ты работаешь на двуликих много, честно и усердно, оставаясь целым и невредимым, и при этом тебе платят достойную зарплату, или нигде тебе спокойной жизни больше не будет – за ослушание, дерзость и непокорность человеку грозила голодная смерть или рабский труд. Оборотни были скоры на расправу, а потому лю-

ди быстро усвоили правила совместного сосуществования и смирились с новыми реалиями своей жизни. Они вынужденно подчинялись, постепенно привыкли к своему положению и даже умудрялись находить выгоду. Кто исхитрился показать свою значимость и полезность, совсем неплохо устроился, имея и престижную работу, и добротное жилье. Кто отважился бунтовать, очутился на обочине жизни и плохо закончил. От оборотней еще никто не убежал безнаказанным, и никуда не сумел спрятаться.

Ира грустно вздохнула. Если к ним в их тихий прекрасный городок пожалуют оборотни из разных кланов, то передела сфер влияния и драк за власть избежать будет действительно трудно. А тут прямо целое производство перекупили! И кто ж такой напористый, богатый да жадный до чужого объявился? Ирина свела брови на переносице, обдумывая ситуацию. Конечно, в их городке жило с десятков оборотней, но то одиночки, не желающие тесного контакта с людьми. Они жили в своем небольшом микрорайоне, держались особняком, даже не образуя свою стаю.

Сейчас же дело оборачивалось откровенным захватом градообразующих предприятий и фирм. Просто возмутительно!

– Беспредел! – сквозь зубы прошипела Ира, озвучив свои мысли.

– Думаешь? – с сомнением проронила Лера. – Может, всё не так плохо, как нам кажется на первый взгляд.

– Лер, я перезвоню тебе. Еву в садик заведу.

– Хорошо, – и отключилась.

Ира сделала вдох на полный объем легких, затем медленный выдох. Потерла щеку, призывая себя к порядку. Ничего страшного не произошло. И не произойдет. Ева под охраной амулета. Ведь никто до сих пор не заподозрил в ней... полукровку. Даже те оборотни, что жили в их городке. Конечно, это дело времени, зато у дочери будет возможность подготовиться, как можно больше узнать о тех, чья кровь текла в ее жилах и научиться держать свою вторую сущность под контролем.

– Мамочка, у тебя всё хорошо? – голосок дочери заставил собрать мысли в кучу. – Ты в лице изменилась.

Ира усмехнулась. Ее дочь в свои пять лет иногда выдавала такие премудрости и была такой наблюдательной, что у нее волосы на голове шевелились. Но как бы там ни было, дочь стала для Иры настоящей отрадой, стимулом жить и придавала ей сил сражаться за каждый день рядом с ней, превозмогать себя и свои страхи, глубоко прятать сомнения и владеть эмоциями. В те редкие моменты, когда Ксюше, уже ставшей матерью счастливого семейства, удавалось заехать в Яр-Камень, Ира, не переставая благодарила подругу за такой необходимый в ее судьбе толчок. Если бы не Ксения, Ира не знала, что бы с ней было сейчас. Ксюша в ответ нежно расцеловывала Еву в обе щёчки и крепко обнимала Иру, искренне радуясь тихому счастью подруги. И только незлобиво

подтрунивала на тему магии, в которую Ира как-бы не верила, и которая сама ее нашла, чтобы встать на защиту.

Ох уж эта волчья магия! Ира почувствовала привычный жар по всем теле и шумно вздохнула. Затем обратила свой взор к дочери.

– Всё, хорошо, милая, – отозвалась Ирина. – На работе какие-то волнения. Я тебе вечером всё расскажу.

– Договорились, – лучезарно улыбнулась девочка, и ее черные глаза вспыхнули озорством.

– А еще ты обещала не шалить. Помнишь, что тебе Лодой говорил?

– Да, мамочка. Я всё помню. За меня не переживай, – уверенно кивнула Ева.

Ира отвела дочь в группу, присела на корточки, обняла и чмокнула маленькую проказницу в щеку. Безусловно, Еве больше нравилось проводить время в Лодоя на природе, где могла быть сама собой, но она смиренно превращалась в обычную девочку в городе, понимая, какая ответственность лежит на ней из-за ее поведения. Ира подавила всхлип – периодически неуверенность начинала сжимать вокруг нее свои тугие колючие кольца, подобно удаву выжимая воздух из груди. Права ли была она, возложив на ребенка такое бремя? Но Ева, кажется, не чувствовала никакого дискомфорта. Она смело смотрела в завтрашний день, улыбалась и неизменно вселяла в Иру надежду. Так может зря она вот так трясется каждый раз, услышав об оборотнях? Задумавшись,

не заметила как, ласковые и крепкие ручонки дочери обвили ее шею, и вздрогнула.

– Мамочка, не тревожься. Ты опять волнуешься.

– Спасибо, солнышко. Я постараюсь, – пообещала она, в который раз обругав себя и отмечая, что у ее пятилетней дочери смелости в разы больше, чем у самой матери.

– Не опаздывай, – наставляла ее дочка, не скрывая лукавства во взгляде.

Всего на миг Ире показалось, как в непроглядной черноте глаз Евы, вспыхнув багряным пламенем, обозначились расширившиеся зрачки. Она тряхнула головой, прогоняя наваждение. Наваждение, способное выдать Еву. Но как потом строго напомнила себе Ира, зрачки дочери краснели только когда рядом не находились посторонние.

Состроив возмущенную моську, Ира упёрла руки в бока и надула щеки:

– Когда это я опаздывала, а?!

– Никогда, мамочка. Я люблю тебя. И очень буду ждать, – дочь прижалась щекой к щеке матери и зажмурилась. Она всегда так делала, желая успокоить Иру.

– Мне пора, кроха, – улыбнулась Ирина.

Глава 4

Подъезжая к офису фирмы, Ира опять занервничала, попыталась вслушаться в передаваемый прогноз погоды на ближайшие три дня для города Яр-Камень, но ничего не запоминалось. Заглушив двигатель, Ира вышла из машины, поставила ее на сигнализацию – хотя кому такая старушка нужна? – и потопала к крыльцу. Поодаль, на площадке для курения, ее уже встречала Лера с сигаретой в зубах.

– Всё настолько плохо? – скисла Ира. – Сколько ты уже выкурила?

– Вторая, – отмахнулась коллега, скорчив кислую гримасу. – Все тут на ушах уже ходят. Прямо сейчас вместо планерки всеобщее собрание. Даже у меня поджилки трясутся от витающего в воздухе страшного напряжения.

Ира понимала ее озабоченность. Валерия была начальником планово-экономического отдела, в котором Ира трудилась рядовым экономистом. И Лерке как одному из таких начальников, предстояло вплотную работать с новым руководством. А что, если никто из их коллектива не устроит нового владельца? Туго им тогда придется...

– Пойдем, – сказала ей Ира и потянула за собой.

– Подожди, докурю, – Лера затянулась и выпустила дым. Прищурилась. – Я тут через знакомых узнала кое-что. Наш

новый босс – тот еще перец. Говорят, злой как черт! Крут и суров. Нетерпимый до ужаса. Все по струнке ходить станем. Не спускает даже микроскопических ошибок. Ненавидит ложь и воровство.

– Так у нас на фирме вроде такое и не практикуется, – удивилась Ира.

– А еще с ним нужно быть начеку и соблюдать осторожность в общении. Он буквально любой добровольный порыв помочь расценивает только, как желание выслужиться, настолько презирает подхалимов. Мудак какой-то жуткий! – Лера стряхнула пепел, затушила окурок о металлическую фигурную урну и кинула его туда.

– Ты же не можешь быть уверена в этой информации на все сто, – засомневалась Ира, но выходило как-то вяло.

Подруга только недобро цыкнула:

– Ох, боюсь, зажмут нас в плотное кольцо, похлеще удавки. Представляешь, что будет с нашим провинциальным городком? Не жизнь – сказка.

– Это у двуликих – сказка, – буркнула Ира.

– Ну да, а мы так – расходный материал, – скривилась Лера.

– Еще хорошо, что хоть не подножный корм, – хмыкнула Ирина.

Валерия полезла за очередной сигаретой, потом сломала ее пополам, швырнула на асфальт и злобно растоптала носком своей туфельки на высокой шпильке. Девушки вошли в

здание, и за ними с тихим шуршанием закрылась дверь. Не прошли и пары шагов, как за их спинами послышались восклицания.

Ира с Валерией одновременно обернулись – к крыльцу подъехало пять внушительных темно-серых внедорожников. Лера зависла и, раздираемая любопытством, даже вытянула шею. Ира же наоборот вжала голову в плечи. Ей почему-то захотелось сразу же испариться. Поджав губы, она чуть приподняла подбородок, прогоняя давнюю привычку бояться. Пусть в обществе двуликих ей становилось некомфортно, она должна держать свои эмоции в узде, если не хочет, чтобы обнаружилась ее великая тайна. В первую очередь она должна оборотней остерегаться, а не дрожать перед ними как осинный лист. Расправив плечи, Ира шагнула вперед и неосознанно коснулась кончиками пальцев основания шеи, где-то почему-то стало непривычно тепло.

– Это же они! – вскрикнула Лерка.

– Не хватало тарашиться тут на них и слюни спускать! – шикнула Ирина. И чтобы привести подругу в чувство, ехидно шепнула: – Трусы еще не мокрые?

– На мне их нет, – огрызнулась Лера, но все же нехотя потащилась за Иррой.

В кабинете уже пахло кофе – две другие девчонки из отдела Маша и Алина весело похохатывали и шушукались. Ира вместе с Лерой поздоровались. Девушки кивнули. Валерия прошла к себе, а Ира сняла пальто и повесила его в шкаф.

Оправила пиджак, завела за ухо непослушную светло-русую прядку и пригладила волосы. А уже спустя минуту по селектору всех сразу же пригласили в актальный зал.

Ира поежилась и потерла ладонями плечи. Что-то ей опять дурно сделалось. Никак не могла сосредоточиться. Для нее уже привычным стало это немного жутковатое и неудобное ощущение, охватывающее ее каждый раз в присутствии оборотней, и неважно мужская перед ней была особь или женская, однако сейчас внутри шевелилось какое-то иное странное чувство и не характерное волнение. Всего на мгновение показалось, будто это волнение ей знакомо, словно всё существо ее замерло в предвкушении чего-то такого, чему Ира даже не сумела правильно подобрать слова.

Потерев виски, она резко выдохнула, желая прогнать нервозность. Она итак жила, преодолевая страхи, точившие ее с рождения дочери, не следовало накручивать себя еще больше. Ирина мысленно надавала себе затрещин, назвала тряпкой, а потом взяла себя в руки. Зачем же давать двуликим возможность учуять свои страхи, черт возьми?! Бурные эмоции они считывали на раз. А привлекать лишнее внимание оборотней к своей скромной персоне Ире совсем не хотелось.

Но что-то сегодня лавина чувств накрывала ее чаще обычного. К чему бы это?

В зале было шумно и полно народу. Как начальнику отдела Лере по статусу надлежало сесть в первых рядах, чтобы ее

представили новому генеральному директору. А Ирина забилась в самый дальний и притемненный угол.

На просторной сцене стояла трибуна, рядом стол. На столешнице красовались бутылки с водой и высокие узкие стаканы. С чуть понурой головой на крайнем стуле сидел их уже бывший гендиректор Иван Александрович Громов. Сердце Иры сжалось от жалости – таким удрученным она видела Ивана Саныча всего раз.

Внезапно гул стих – в зал вошли семеро незнакомых мужчин, облаченных во все черное, и три женщины, затянутые в элегантные деловые костюмы. Последним появился еще один человек – Ира мотнула головой – нет, оборотень, и по залу разлилась какая-то тяжелая атмосфера. Тягучая, напряженная и одновременно завораживающая. Да, такова энергетика оборотней. И хочется, и колется смертному человеку коснуться ее, но потом можно пожалеть. Будет больно. Сразу стало понятно, что в числе вновь прибывших находится альфа. Этот последний мужчина был выше остальных и шире в плечах. Одетый в черные джинсы и синюю рубашку, он гордо нес свою черноволосую голову, словно демонстрировал всем свое пренебрежение, принижая значимость всех присутствующих здесь. Ира едва не закрипела зубами. Каков наглец! Явился тут на всё готовое и еще смеет так себя вести, будто все они пустое место!

И пока Ира кипела от возмущения, он легко вспрыгнул на сцену, игнорируя ступеньки по бокам, и повернулся лицом

к залу...

Когда мозг справился с первым шоком после узнавания, мышцы Иры тут же разбил паралич. Она зажала ладонью рот, чтобы не заорать в голос от досады, от страха и неверия, но с губ сорвался жалкий хриплый стон:

– Нет, только не ты! – О, Боже... Этого просто не может быть! Только не этот оборотень! Как, черт всех побери, он здесь оказался?!

Вмиг улетучились все нелицеприятные ругательства, которыми желала осыпать этого последнего оборотня Ира. Им на смену пришла жуткая паника. Ее догнала предательская дрожь – но уже не страха, а возбуждения. Тело пронзила сладкая до изнеможения судорога, заставившая плотнее сжать колени. Кажется – даже стыдно признаваться – она получила мини-оргазм от одного только воспоминания о той немного агрессивной и немного волшебной ночи. Щеки опалило нещадным жаром, сердце гулко забухало в груди, и, отбивая свой ритм, грозило выломать ей ребра. Взбесившийся пульс раздирал виски и набатом грохотал в ушах.

Ира сглотнула и сползла по креслу вниз, чтобы вообще не отсвечивать; потеряла основание шеи, где уже болезненным огнем немилосердно загорелся памятный укус. Удивительно, столько времени прошло, а след от него оставался довольно четким. Ира порывисто вцепилась пальцами в свой браслет, и, мечтая вовсе стать невидимкой, зажмурилась.

Глава 5

Тамир Алдаров обвел взглядом раскинувшийся в долине городок.

Осень вступила в свои права, окрасив шапки деревьев багрянцем и золотом. Шепчась с листвой, холодный ветер шевелил ветви. Вдалеке блестела холодным серебром широкая лента реки. И всюду, куда ни кинь взор – лес. Смешанный, постепенно теряющий свое одеяние, перемежался с вечнозеленым хвойным.

Хорошо тут, наверное, летом...

Мужчина вдохнул полной грудью. Удивительное ощущение единения со своей второй сущностью, почти гармония, слегка расслабило его напряженное тело. Дышалось легко и спокойно. Не бунтовал ни зверь, ни человек. И почему здесь он чувствовал себя как дома? Вернее, словно вернулся домой. Перед глазами ожила так желанная им картинка и снова погасла. Он сжал кулаки, давя в себе поднимавшуюся злость. Никто не ждет его дома, где бы тот ни находился. Нет веры женщинам! Особенно той, с кем он хотел соединить свою судьбу и получил удар под самый дых.

Прошло немало времени, а рана всё еще напоминала о себе, и не столько болью, сколько глухой досадой и глубоким разочарованием. Хотя волк, казалось, был только и рад то-

му, что человек увидел подлинную цену любви подлой предательницы, узнавшей все его слабые места и трусливо сбегавшей.

Память, словно по заколдованному кругу прокручивая картинки прошлого, заново вернула его те далекие дни. Поначалу у них с Диной вроде гладко складывалось, и это при том, что они не являлись истинными половинками друг другу. Тамиру даже удавалось заглушить голос волка, яро воспротивившегося этим отношениям. Дина вызывала у Тамира симпатию, а ее запах был приемлем для продолжения рода. Алдаров сморщился, будто лимон проглотил. Да, запах был подходящим, но... пресным. Несмотря на это Дина дала согласие стать его женой, и они не один раз обговорили условия брака, одним из главных которого Тамир установил верность. Дина клятвенно уверяла, что предательства не будет. Но внезапно всё пошло кувырком.

В сухом равнодушном сообщении Дины было сказано, что ей нужна пауза, что она, оказывается, не готова к семейной жизни, якобы поддавшись давлению своих родителей и уже устала от его, Тамира, напора. Оборотень злобно оскалился, ощущая, как удлиняются клыки. Устала она! Просто таким способом послала его куда подальше, а сказать о причинах разрыва прямо в глаза не хватило смелости. Потому что сучка гребаная понимала – он может и не совладать с собой, ведь договорились же быть друг с другом предельно честными и открытыми. И уже через несколько дней до него дошли

слухи, хорошенько встряхнувшие Тамира – Дину видели с каким-то другим оборотнем.

Алдаров воспытал жаждой мести, пропитался кровожадным желанием расправиться и с ней, и с ее новым хахалем, и мечтал в полной мере насладиться кровавым зрелищем вырванных глоток. Но подобные расправы среди них были запрещены. В каждое четвертое полнолуние, когда организовывались Лунные игры – пожалуйста, можете хоть друг друга на куски порвать. Тогда разрешены бои, временами жестокие, особенно если в круг входили оборотни в период своего становления, не до конца владеющие своей силой. В такое время полнолуние образовывались пары, и за женщин шла борьба и почти всегда нешуточная, особенно если на женщину претендовали двое. Но если волчица делала свой выбор, никто был не вправе оспорить его. А Дина как раз и заявила своим родителям, что встретила свою истинную пару, потому и передумала.

Полнолуние... Лунные игры... Особенное время для тех, у кого внутри живет волчья сущность. Для тех, кто был частью стаи или нет, не важно. Луна одинаково звала всех двуликих, очаровывая их своим мистическим сиянием. Грандиозные гуляния организовывались в местах силы той или иной стаи. Сюда приводились щенки и молодые оборотни, их знакомили с многовековыми традициями и обрядами, посредством участия в коих молодежь впитывала древние и важные знания волчьего племени.

И только Тамиру хотелось не резвиться при свете луны, а выть на нее. Горечь выжигала внутри и сердце, и душу. Человек страдал от предательства, волк от тоски, но не по Дине. Вторая сущность, так и не признавшая пару в Дине, терпела, а временами бесновалась, не принимая и не желая смириться с тем, что та появилась в жизни Тамира.

А потом в один не прекрасный, а самый что ни на есть черный, день Алдарову явили доказательства правоты волка. Но легче ни черта не стало. Шеф службы безопасности показал ему запись со скрытых камер видеонаблюдения одного из дорогих отелей города, где Дина всю ночь самозабвенно трахалась с другим самцом. И всё это всего за пару часов до того, как она осмелилась позвонить ему и проблещать, что ничего у них не получится, что она встретила того, в ком якобы почувствовала свою истинную пару. В голосе Дины Тамир слышал откровенную ложь, а потому выплеснул на нее свой гнев, велел больше никогда не появляться в его жизни. На следующее утро очередная порция реальности обрушилась на него в виде записи с камер, где Дина спустилась в ресторан и там за завтраком мило побеседовала со своей подругой, обсуждая мечты, которым не суждено было сбыться. Красная пульсирующая пелена застлала весь мир, отбирая зрение Тамира. Дина – эта расчетливая до мозга костей сучка – оказывается, каким-то образом пронюхала, что он отказался от места вожака клана, хотя посвященных в это на тот момент можно было на пальцах одной руки пересчи-

тать, и без лишних раздумий и сожалений решила расстаться. Мол, на обычных оборотней она насмотрелась. С альфой связывать свою жизнь – подумала бы, а вот вожак – самец, доминирующий в клане – для нее был лакомый кусочек. Такого бы она захомутила, но тут вишь – сорвалось! И когда поняла, что Тамир решения своего менять не собирается, начала принимать препараты от нежелательной беременности после каждой близости. Типа, зачем ей щенки от волка, не имеющего ни власти, ни статуса. Вот оно что! Ей нужны были статус и власть. Она мечтала верховодить Тамиром, а заодно и всем кланом.

Он тогда от бешеного желания убить, непреодолимой жажды крови и лютой ненависти ко всему миру едва дышать научился заново. Тамир озлобился, стал агрессивен и вспыльчив, утратил веру во что-либо светлое. Тем более лицемерная алчная дрянь не остановилась на этом! Она переметнулась в другой клан, выкрал секреты и растрепав планы стаи врагам. И чтобы сберечь свою шкуру, она придумала историю с истинной парой. Подлая предательница знала, что никто не посмеет тронуть ни ее саму, ни ее избранника.

...Он потер переносицу, тряхнул головой, прогоняя обрывки воспоминаний, и с выдохом обреченно опустил плечи. Придется прислушаться к дяде и отправляться на поиски подходящей волчицы, иначе сдохнет одиночкой. Истинной своей пары к своим тридцати шести годам так и не встретил, и вероятность найти ее стремительно падала к нулю. М-да,

невесело, подумалось Тамиру, почему-то в нынешнее время среди оборотней такое явление, как истинные пары, становились редкостью, и про союзы, основывающиеся на подобной связи, начали забывать. Может их вид вырождается? Тамир тряхнул головой. Нет, их вид жив и силен. Может всё дело в том, что истинные пары – это просто сказки? И снова Алдаров не согласился со своими опасными рассуждениями – ведь его отец и мать были друг для друга истинными половинками. Подавляющее большинство двуликих, не найдя свою пару, заключало браки по расчету, скрепя зубами и, идя против волчьей натуры, соглашались терпеть партнера, всего лишь приемлемого по запаху, чтобы от такого союза рождались чистокровные оборотни.

Почему стало так напряженно с поиском истинных пар, Тамир не знал. Бездна надежды выедала изнутри, когда он думал о своем собственном тупике – ведь ему ничего другого ни оставалось, как брак по расчету. Наступит момент, и он в порыве страсти поставит брачную метку волчице, которую выберет сам. Пусть без любви, пусть не по зову, без взаимного притяжения, от которого дрожало бы всё естество! Внутри завибрировало рычание – зверь внутри вновь противился подобной перспективе, и Тамир хмыкнул. Сколько себя помнил, человек боролся со зверем. Или наоборот. Давненько среди них не было таких как он – не обретших внутреннюю гармонию и одновременно отмеченных особым даром. Борьба с самим собой раскаляла нутро добела, вызывая внутрен-

ний дискомфорт. Тамир пользовался силой волка, но упрямый не желал полностью слиться с его сущностью воедино, и тем делал себе хуже. И сколько он вот так еще протянет, не знал. Потому что стоило допустить волка в свое сознание, как тот начинал искать метаться в поисках истинной пары, будто учуял ее, и выгрызая внутри адскую дыру, затапливая тоской сердце, навязывая ему свою волю. А Тамир ненавидел, когда на него давили. Так и жил, как расколотый сосуд.

Внезапно душу Алдарова снова обожгло одно воспоминание, точно острый клинок, периодически прорывающий память, и по коже поползли предательские мурашки, пробуждая огненные искры вдоль всего позвоночника. Несколько лет назад один лишь раз ему удалось прочувствовать настоящую гармонию внутри, небывалый прилив сил, воодушевление, ликование и самое настоящее счастье. Вот только все это казалось нереальным, потому что всю глубину чувств, весь спектр позитивных эмоций, обновленную мощь в каждой мышце он испытал рядом с... человеческой девушкой!

А, как известно, среди людей для оборотней не существовало истинных пар, и Алдаров убедил себя, что это какая-то ошибка. Тем более большинство человек, как известно, не отличалось верностью. Впрочем, с тоской констатировал Тамир, некоторые оборотницы тоже.

Стряхнув уныние, он повернулся к своему двоюродному брату Виктору.

– Ты решил свою проблему, Вик?

Глава 6

– Да. Эта сучка хотела меня на крючок подцепить, чтобы в наш мир пробраться, – отозвался Виктор.

– Каким это образом? Ты ведь ей аборт организовал.

– Не потребовалось, – сжал зубы Виктор, и в глазах зажглось злое желтое пламя.

– То есть? – теперь Тамир развернулся корпусом к брату.

– Мне доктора отчитались, что никакой беременности не было. Дрянная бабенка пряталась от меня, зная, что я могу учуять, беременна она или нет.

Тамир недобро цыкнул:

– Давно говорил тебе – избавься от Марты своей. Мутная она какая-то.

– Забудь. Она уехала далеко и навсегда. Новая жизнь ей сладкой не покажется, но всё же заставит мозгами хоть иногда шевелить. И работать не пятой точкой, а головой. Пусть потрудится на благо нашего клана, раз сытая жизнь без хлопот да на всем готовом ей скучной и пресной показалась. Трудовой экстрим ей обеспечен, – завелся Виктор, с презрением вспоминая свою любовницу.

– Ладно, – отозвался Тамир, – поехали, пора предстать перед новым коллективом.

Быстро домчали до современного здания офиса уже его

бизнеса. Завидев их, служащие вытягивались по струнке, замирали. Мужчины нервно дергались, пытаясь справиться с подавляющей звериной энергетикой, женщины млели, одурманенные распространяемой двуликими аурой сексуальности, желанья и вожделения. Всё, как и всегда, тоскливо подумалось Алдарову.

Навстречу им вышел, а точнее сказать выкатился, полный мужчина, приятной внешности, в деловом костюме. На лице застыла маска благожелательности и дружелюбия. Но Тамир знал, что на самом деле скрывалось за этой маской.

– Здравствуйте, Тамир Адамович. Добро пожаловать.

– Иван Александрович, – Тамир протянул ему руку. Мужчина не дрогнул и пожал предложенную ладонь. А в серых глазах вспыхнула искра неугасимой надежды.

Громов повел за собой, по пути рассказывая о том, как все тут у них устроено. Однако кто-то или что-то заставило Тамира замедлиться. С трудом заставил себя не обернуться вокруг своей оси, зато почувствовал, как напряглись мышцы. Зверь готов был сорваться с цепи и бежать. Бежать, чтобы идти по следу, будто давно или умышленно затертому. Следу, способному привести его к чему-то желанному. Едва уловимый, но знакомый аромат взбудоражил волка. Тамир, дернув головой, стряхнул наваждение и вошел в кабину лифта. Наверное, его обоняние сыграло с ним скверную шутку.

Скоростной подъемник быстро поднял их на третий этаж,

полностью отведенный для руководства. Алдаров обвел взглядом просторную приемную с удобными диванами и журнальными столиками. В укромном уголке за ажурной перегородкой, сделанной из добротной древесины, оборудовано нечто вроде кухни с кофе-машиной, холодильником и своеобразным буфетом. При их появлении из-за своего стола у окна встала секретарь, и на ее лице расцвела приветливая улыбка. В директорском кабинете, обставленном удобной мебелью в современном минималистическом стиле, Тамиру понравилось; из панорамных окон открывался потрясающий вид на реку, и всё здесь было сделано с особым трепетом, вкусом и удобством. На столе для совещаний уже лежали несколько папок с подготовленными документами по передаче прав владения фирмой.

– Через пять минут нас ждут в актовом зале, – сказал Громов.

– Не волнуйтесь, Иван Александрович, всё будет хорошо, – чуть изогнув брови, попытался успокоить его Тамир, когда тот ставил свою размашистую подпись на всех экземплярах контракта.

– Я надеюсь, господин Алдаров. Я вас покину. Елена Алексеевна проводит вас, – он кивнул в сторону приемной.

Тамир поджал губы и прошел к окнам, заложив руки за спину. Здешняя природа поражала воображение, даже дух захватывало от невероятно красивых видов. И не только. Для него всё здесь почему-то дышало чем-то родным, до боли

близким и желанным.

– Доволен? – спросил его Виктор, обрывая ход его размышлений. – Ты к этому стремился?

– Что конкретно ты имеешь в виду, брат?

– Отшельничество, конечно, – усмехнулся Вик.

– А я уж грешным делом подумал что, ты о захвате этого милого предприятия по лесопереработке, – хмыкнул Тамир. – И о моих грандиозных планах по его расширению и превращению в самый настоящий холдинг.

– Знаю, тебе это под силу, но я не об этом. Ты бежишь от себя слишком долго, брат. Пора дать себе передышку и подумать о будущем, – Виктор сжал его плечо. – А еще лучше, о том, чтобы встать над нами. Мой отец постоянно ворчит, что уже стал стар.

– Скажи еще – немошен, – усмехнулся Тамир брату.

– Смешно, – натянул Виктор кислую улыбку. – Не прикидывайся, Тамир. Мой отец – формальный лидер. Он принял дела после твоего скоропалительного и, заметь, глупого, необдуманного отказа. Пора тебе серьезно всё обдумать и принять решение.

– Ты же знаешь, я несколько лет назад всё решил, – буркнул он.

– И лишил нашу стаю настоящего вожака. А себя – будущего, Тамир! – огрызнулся кузен. – И ты знаешь – я прав.

Тамир болезненно сморщился. Да, Виктор прав. Тамир понимал – рано или поздно он вновь примет стаю, как это

было раньше. Но он будет готов только тогда, когда обретет хоть толику душевного равновесия. А пока ему хотелось уединения, и... Надо быть честным с самим собой – он приехал сюда, услышав, а скорее почувствовав, настойчивый зов. Он трепетал внутри теплым живым огоньком, звенел тонкими едва различимыми для слуха мелодичными переливами колокольчиков, волновал сердце, лишал сна. И потянула его сюда неотъемлемая часть его второй сущности, та, о которой никто и не догадывался и которой Тамир немного побаивался сам и которую считал темной.

А что до будущего? Есть ли оно у него? Он стиснул челюсть, отчего желваки яростно затанцевали на лице. Вожак должен быть примером для остальных членов стаи, воспитывать их своими поступками, быть для них надежной защитой и опорой. И вожак не имеет права долго быть одиночкой. Тамир таковым и являлся – одиноким вожаком, не сумевшим создать полноценную семью. Он стал нетерпимым и недоверчивым, агрессивным и вспыльчивым и, пребывая не в ладах с самими собой, мог быть опасен. Так что из него такого тот еще правитель. Опасным для членов своей стаи Тамир становиться не хотел.

В дверь легонько стукнули, и в кабинет вошла секретарь.
– Тамир Адамович, Виктор Каримович, прошу следовать за мной. Весь коллектив в сборе и ждет вас.

– Благодарю, Елена.

Тамир с Виктором вышли из кабинета.

В большом светлом зале царил гул. Работники переговаривались, скрывая за нервными смешками неуверенность в своем завтрашнем дне. Как только Тамир вошел за своими безопасниками, шум и гам стих, превратившись в настороженную тишину. Уголок губ Тамира пополз вверх – от него ждали чего-то ужасного и жестокого. Ведь именно безжалостными монстрами люди до сих пор и представляли себе оборотней. Что ж, для тех, кто будет лгать, изворачиваться, отлынивать, воровать, халатно относиться к своим обязанностям и посмеет проявить неуважение он таким и окажется. Лентяям и дармоедам места здесь не будет. Толковых, преданных, порядочных и трудолюбивых людей Тамир ценил, никогда не гнобил и никого незаслуженно не обижал. Мог только позволить себе спровоцировать человека с одной лишь целью – узнать, на что тот способен в трудной ситуации. Он хотел знать, с кем имеет дело и на кого можно положиться. Так что время покажет, из чего слеплены эти люди.

В зале он учуял несколько оборотней и оборотниц. Одиночек, которые захотели самостоятельной жизни, не вливаясь ни в чью стаю. Такой выбор оборотнями тоже уважался. Прошли те времена, когда стая резала стаю, и победители насильно оставляли при себе членов стаи поверженного вожака. Сейчас борьба между лидерами кланов шла в иных сферах: науке, вооружении, медицине. Каждый стремился обогатиться и захватить свои рынки сбыта.

Отогнав ненужные мысли, Тамир вздохнул полной грудью

и его будто повело...

Глава 7

Мысли, выстроенные в чуткую цепочку, рассыпались грудой бесполезных звеньев. Сердце, до этого сокрытое ото всех, скованное и обожженное, заколотилось в груди с бешеной скоростью, грозя выломать ему ребра. Зверь внутри, учуяв для себя нечто бесценное, заволновался. Да так, что когти готовы были вспороть кожу на руках. Перед глазами на миг появилось видение полной луны и все поплыло, затрепетало, кровь зашумела прямо в ушах, и, казалось, от этого грохота лопнут барабанные перепонки. Что с ним такое?

Тряхнув головой, Тамир вспрыгнул на сцену и под пространную речь Ивана Громова, медленно обводил взглядом зал, всматриваясь в каждое лицо. Словно искал ответа, что же могло родить в нем это странное ощущение. Нечто такое ликующее и трепещущее, яростное и дикое, стремительное и горячее, окрыляющее и близкое. Нечто такое, что подсказывало нутру – его истинная пара находится здесь. В этом заброшенном на задворки страны городе! В этом зале! Но этого просто не могло быть, убеждал себя Тамир, иначе аромат пары уже бы вывел его прямо к этой волчице. Твердый в своей уверенности, что ни одна из оборотниц, сидящих в зале, не является его парой, Тамир нахмурился. Это галлюцинации что ли? Или морок какой?

– Итак, прошу любить и жаловать. Генеральный директор фирмы «Золотой лев» Тамир Адамович Алдаров, – прорвался к нему голос Громова.

Нестройный шум несмелых аплодисментов заполнил зал. А Тамир всё искал, и не мог определить. Слишком много людей и их эмоций. Все перемешано: страх, похоть, ненависть, благоговение, ужас, возбуждение. К ним добавилось и отчаяние самого Тамира, когда ощущение обретения истинной пары исчезло так же внезапно, как и появилось. Проклятие! Как же больно и трудно дышать. Почувствовать ее всего на миг и не иметь возможности сжать в своих руках, чтобы никогда уже не отпускать. Или это его измученное сознание выдает желаемое за действительное? Неожиданно разъярившись, Тамир пришел в себя и стряхнул остатки дрожащего розового марева, заставившего все мышцы скрутиться в судороге. Чушь какая! Не может тут быть его пары. И точка. Не верил он в чудо, особенно после того, как, уже изъеденный тоской, смирился со своей участью.

И заставил себя вернуться к делам.

В процессе последовавшего далее представления руководителей отделов фирмы новому боссу, Тамир жал руки, улыбался и говорил какие-то слова. Среди начальников оказалось два оборотня: Владимир руководил юристами, и Анжелика, заведовавшая сектором маркетинга. Последняя не сумела скрыть своего интереса к его персоне и поиграла бровями. Алдаров так на нее зыркнул, что улыбка ее чуть погас-

ла. Женщина поняла его посыл и, гордо вздернув подбородок, сохранила лицо.

Спустя минут двадцать, когда все разошлись по своим рабочим местам, команда Алдарова вышла из зала. Они прошли к двустворчатым дверям и, негромко переговариваясь, остановились. Тамир вышел последним. Сделал в их направлении шаг, но что-то заставило его посмотреть в сторону, противоположную той, где стояли его люди. На расстоянии метров десяти распахнулась вторая дверь. Из нее вышел Громов. Он привалился к подоконнику и расслабил узел своего галстука. Тамир, почувствовав его недомогание, хотел было подойти к нему, но его опередили.

Молодая женщина, стройная, среднего роста, в строгом сером пиджаке и юбке такого же цвета длиной до колена, догнала своего бывшего босса. Положила ладонь ему на предплечье и участливо о чем-то спросила.

Волк Тамира почему-то ревниво завыл и, ломая кости, попытался вырваться наружу. Внутри настойчиво завибрировал яростный и отчаянный рёв: «Мое!». Что это с ним такое?! Откуда такая реакция на человека? Алдаров криво усмехнулся, не желая поддаваться мимолетным желаниям. Женщины – зло! А эта... Всего лишь очередная подстилка, успокаивающая шефа. Потянул ноздрями воздух, готовясь почувствовать то, чему противилось его нутро. Но нет. Запаха Громова на этой девице не обнаружилось. Как и запаха других мужиков впрочем, тоже. Зато присутствовал

некий иной аромат, странно знакомый и одновременно будоражащий кровь. Зовущий, манящий. А потом мышцы Тамира вздулись... и он до отказа наполнил свои легкие запахом этой женщины – тонким, ненавязчивым, с вкраплениями ноток лаванды. Таким завораживающим и заманчивым. Тем самым, что он учуял в вестибюле. Тем самым, который на протяжении нескольких лет мерещился ему повсюду. Но сейчас аромат был словно смазан или затерт, отчего волк внутри был растерян. Он бесновался, находя и теряя самое важное в жизни. Находил и вновь терял. И бег по этому, какому-то замкнутому кругу, заставил волка занервничать и испытать такое страдание, какого еще никогда не приходилось испытывать.

Тамир загнал зверя по ту сторону сознания и внимательно пригляделся. Мысленно примерил на милое личико женщины ажурную черную кружевную маску и униформу официантки, и едва не зарычал. Окунулся в тот мрачный для себя вечер с головой, и словно вновь хлебнул горечи от предательства Дины. Тамир сморщился. Он тогда был полупьян и зол. И сорвался на какой-то человечке. И, кажется, – но он был не уверен – сделал ей больно, потому что сам выгорал от боли. Травил себя алкоголем, зная, что последствия будут тяжелыми. Он всего лишь мечтал вырвать из себя грызущее душу разочарование в Дине, и в женщинах в принципе. Мечтал избавиться от навязчивой невыносимой жажды мести.

Прищурившись, Алдаров впился взглядом в то, что скло-

нилась сейчас над Громовым. Вздрогнув, девчонка будто ощутила пристальное внимание и подняла глаза. О! Эти потрясающие сине-васильковые глаза Тамир никогда не забудет. Глаза-васильки. Так он подумал, когда впервые встретил ее слегка растерянный взор в тот вечер. Синеглазая. Так он называл ее той ночью. И, несомненно, ее он тогда всласть оттрах... Упрямо мотнул головой – это грубое определение явно не подходило тому, что произошло тогда между ним и этой человеческой девушкой в ту памятную ночь, полную не просто умопомрачительного секса, а чего-то большего. Того, чему язык не поворачивался дать определение в силу невероятности случившегося. Хотя сознание, отравленное алко-голем, возвращалось к нему частыми проблесками, они были яркими и самыми вкусными. В ту ночь Алдаров чувствовал себя на редкость живым. Ему как никогда было хорошо, тепло и уютно рядом с этой девушкой. Словно на кровоточащую рану пролили целебный бальзам. Тамир чуть прикрыл глаза, пытаясь унять дрожь – он помнил аромат девчонки, чуть хрипловатый от страсти голосок, разметавшиеся светло-русые волосы, тяжелое учащенное дыхание, изгибы ее тела, бархатистость кожи, мягкие зовущие губы и сверкающие глаза-васильки с расширившимися зрачками. Показавшаяся робкой девушка оказалась на удивление отзывчивой и манящей, ласковой и страстной, трепетной и искренней. Так что же получается, в ту ночь он эту девчонку от души ... отлюбил?!

Тамир нахмурился – волк внутри него радостно повизгивал, ликовал. И он вновь окунулся в тот единственный раз за долгое время, когда находился в гармонии со второй сущностью. Она в ту ночь вела себя на удивление спокойно, лишь напоминая о себе безумным желанием оставить при себе эту синеоковую человечку навсегда. Да не тут-то было. Его отвлекли, она сбежала.

Он же, не поверив своим внутренним ощущениям, не стал ее искать, списывая адскую ломку в теле на жуткое похмелье. А покладистость волка рядом с ней вообще посчитал за какое-то ненормальное явление. Но нет, алкоголь выветрился, а тоска по чему-то потерянному обострилась. Она стискивала его своими оковами с каждым днем сильнее, вызывая желание крушить всех и вся. С опозданием отметил, что даже упоминание о Дине не вызывало уже в нем той яростной боли и ощущения выжженной пустыни в груди.

Алдаров вернул всё свое внимание этой девушке, как оказалось его подчиненной, и растянул губы в хищной улыбке. В упор посмотрел ей в глаза, отчего ее щеки расцвели очаровательным румянцем. А потом она вжала голову в плечи, почему-то затеребив свое запястье. Тамир присмотрелся – волчье зрение позволило рассмотреть широкий плетёный ремешок, украшенный орнаментом, на котором были прикреплены две тонкие кожаные косички. Кончик каждой из них венчала своя подвеска. На одном красовалось яркое пушистое перышко, на втором... серебристый диск, имитиру-

ющий полную луну. Девушка именно за этот диск схватилась пальцами. Ее движения притягивали взгляд, завораживали, манили, а волк внутри уже задира л морду вверх, всей своей сущностью требуя такой же ласки к себе. Тамир сглотнул и чтобы прогнать наваждение, до хруста в суставах сжал руку в кулак. Прищурился, едва ли не облизав ставшие сухими губы.

Девушка же, заметив это, быстро похлопала Громова по плечу и ретировалась, скрывшись за самой близкой дверью. Странно, что она не стала заигрывать с ним, обнаружив его интерес к себе, а наоборот даже немного испугалась. И видимо не дурно владея собой, взяла себя в руки и никак не показала, что узнала его. Неужели забыла? От подобной перспективы волк внутри тоскливо завыл, надрывая сердце Тамира. Оборотень стиснул челюсть, отчего ходуном заходили желваки на его лице. Алдаров вызвал в памяти обрывки той ночи, восстанавливая ее как пазл. Всё, на его взгляд, было шикарно. И он не прочь повторить этот опыт, чтобы вновь окунуться в такое желанное им ощущение уюта и умиротворения. Или же наоборот, убедиться, что ошибся.

В любом случае девушке стоит освежить память, напомнив ей о себе.

Глава 8

– Иван Саныч, у вас всё в порядке? – Ира выскочила вслед за бледным бывшим директором. На висках его выступили капельки пота. Ира сжала его предплечье.

– Да, Иринка. Просто нервы и ужасное ожидание. Всё хорошо, не волнуйся, – отозвался он.

– Что случилось?

– Вот и до Яр-Камня оборотни добрались, – с отсутствующим видом констатировал он, будто не расслышав ее вопроса.

– Это рано или поздно все равно бы произошло. И понятно, что они подомнут городок под себя. Но я о вас спрашиваю, Иван Саныч! Вы можете мне сказать, чем они вас взяли?

Громов помолчал чуток, а потом как-то сбивчиво начал говорить.

– Но все же, не такие уж они и жестокие, Ира. У нас немного искаженное представление о них.

– О чем вы? Я не совсем...

– Ведь ты в курсе – у меня дочь инвалид, – дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – А он... то есть Алдаров помог устроить ей полное обследование.

Ира уже всё поняла, но не стала прерывать мужчину. Ему наверняка требовалось кому-то выговориться, потому что

жилось трудно. Когда дочка Виолетта попала в аварию и ей спрогнозировали до конца дней лежать в кровати бревном безо всякой надежды подняться на ноги, жена Ивана Александровича не выдержала. Устав от бессонных ночей, криков и стонов дочери, она подала на развод и уехала. Громов остался один на один со своей бедой. И продолжал бороться за Виолетту, какими-то невероятными усилиями сохраняя веру в выздоровление самого родного человека.

– Знаешь, Иринка, их врачи сказали, что у дочки моей есть шанс. Тамир не обманул меня. В обмен на фирму, организовал ей лучшую клинику в столице с самыми передовыми технологиями оборотней и новейшим оборудованием. Виолетта сейчас там. Одна операция уже проведена. Осталось еще две, а затем длительный период реабилитации. Я не мог упираться. Дочь для меня дороже всего в этом мире. Ты, как никто другой, должна меня понять, Ириша.

– Да, я понимаю, – прошептала она.

– Я уезжаю уже завтра. Навсегда.

Хотелось бы сказать, как ей жаль, но... Ради своей Евы, ставшей для нее смыслом жизни, она бы тоже пошла на всё.

– Удачи вам и Виолетте, Иван Александрович. Мне было приятно работать под вашим началом.

– Мне тоже. Я и тебе желаю счастья, Ирочка.

– Позвоните хоть, расскажите, как сложатся ваши дела? – смахнув слезинку, попросила Ира.

– Обязательно.

А потом она разогнулась, почувствовав, что стала объектом чьего-то пристального изучения. Словно кто-то ощупывал ее сверху донизу, только на расстоянии. Подняла голову и... забыла, как дышать – сердце поднялось к самому горлу, отбивая набат в ушах. Прямо на нее черным пронизывающим взглядом уставился Тамир Алдаров. Он бесстыдно пожирал ее своими глазами, нагло раздевая с ног до головы. Так хищник смотрит на свою жертву. Паника взвилась вверх, сжимая грудь, лишая способности здраво мыслить. Ира уже дернулась было бежать, но вспомнила, как ее с детства учили – никогда не бежать от собаки. Догонит – разорвет. А что уж говорить об оборотнях?! Единственное, что она позволила себе, так это отвести глаза, изо всех сил сражаясь с подступающим страхом. И с глухим раздражением на саму себя из-за неспособности противостоять бешеной энергетике этого оборотня. А уж от возмутительно белоснежной и ослепительной улыбки, в которой он продемонстрировал ей свои острые клыки, она почувствовала, как стало горячо всему телу, и к щекам прилил румянец. Ира с трудом протолкнула ком, вставший в горле, и почувствовала облегчение, едва коснувшись металлического диска на браслете.

Призвав себя к порядку, Ира сделала глубокий вдох и успокоила себя тем, что Алдаров этот не сумеет узнать ее. Да и мало ли в его жизни было женщин? Тем более тогда он был выпившим, она – в маске. Просто нужно вести себя, как ни в чем, ни бывало. Однако на лице Тамира явствен-

но светилось обещание. Ирина сглотнула, окунувшись в ту единственную ночь с пугающим до дрожи в коленках незнакомцем. Как известно, оборотни страстные, неутомимые и ненасытные в любви парни. Нет, поправила себя Ира, не в любви, в сексе. Любовь у оборотней может проснуться только к своей истинной паре.

Но надо признать, время, проведенное с Алдаровым, стоило того. Плевать на исполосованную когтями спину, распухшие губы, сорванный голос, отметины по всему телу от его рук да укусы с засосами! Как бы там ни было, Тамир, вызвав в ней безумное желание, подарил ей не только ночь, наполненную незабываемой близостью и граничащей с дикой страстью, он подарил ей дочь. Но если он узнает об этом, ни Еве, ни ей не жить. Наверное.

Ира мягко похлопала по плечу Ивана Александровича, и, проигнорировав гарантированное продолжение той ночи на лице Тамира, заскочила в первую попавшуюся дверь. Она вела на пожарный выход. Застучав каблуками по ступенькам, Ира ломанулась в свой кабинет, на ходу раздумывая, как бы свалить из этого города. Вот уж точно понедельник – день тяжелый! Ира отчаянно потрянула головой, избавляясь от пагубных мыслей. Нет, никуда она не поедет! Это глупая недуманная идея, а самым правильным сейчас будет разговор с Лодоем. Он подскажет. Он посоветует. Он всегда выручал ее с тех пор, как она приехала сюда.

Глава 9

Опавшая листва весело шуршала под ногами. Ева, уже успевшая несколько раз обернуться то ныряла любопытной мордочкой под кусты, то совала нос в горки с еловой иглицей, довольно фыркала и безостановочно нарезала круги вокруг матери, пока та не шикнула и не призвала ее к порядку. Вернув себе человеческий облик, девочка нисколько не забыла об играх – подбрасывала горстки разноцветных листочков и восторженно пищала, наблюдая за импровизированным листопадом. Ира снова, словно параноик, оглянулась, ожидая погони. Мысленно надавала себе оплеух и пошла дальше.

Едва заметная тропка привела к звонкому прозрачному ручейку. Поднявшись вверх по его течению, Ира с дочкой вышли к небольшой, окруженной высокими вечнозелеными деревьями, полянке. В ее глубине под пушистыми лапами старых елей стоял бревенчатый дом с широким крыльцом и террасой, чуть поодаль слева расположилась парочка хозяйственных построек, справа – колодец. В центре поляны было устроено кострище, обложенное по кругу плоскими камнями.

При появлении Иры и Евы со ступенек поднялся коренастый мужчина.

– Лодой! – радостно взвизгнула Ева, рванувшись к нему.

Ира улыбнулась – сколько знала Лодоя, а определить его точный возраст не бралась, хотя догадывалась, что шаман уже не молод. Умные карие глаза в раскосом чуть узковатом разрезе смотрели ласково и дружелюбно. Серебро седины так и не коснулось длинных черных волос, заплетенных в две косы и украшенных перьями птиц да разноцветными амулетами. Тонкий кожаный ремешок обхватывал лоб. Одежда Лодоя всегда отличалась простотой и практичностью: льняная белая рубаша с замысловатым орнаментом по вороту и рукавам, мягкая свободная куртка, такие же штаны и удобная обувь. На кожаном поясе крепился охотничий нож и всевозможные принадлежности, назначения коих Ира так до конца и не знала. Зато знала, что в любых ситуациях всё необходимое у него было под рукой.

– Привет, красавица, – шаман раскрыл Еве свои объятия и по обычаю погладил по голове. – Как твои дела?

– Сегодня Маринка обидела меня, и я очень...очень, – многозначительно повторила она, – хотела цапнуть ее когтями. Но сдержалась, услышав себя...другую.

– Умница. Ты прислушивайся к себе, Ева. Та, другая твоя сущность, она мудрее человека. Волчица внутри тебя всегда подскажет, как правильно поступить.

Девочка кивнула и поспешила поделиться своими успехами:

– О, Лодой! Я сумела обернуться несколько раз и у меня

больше не болела и не кружилась голова, как раньше. Я выпустила волчицу в свою душу, и мы стали единым целым,... правда, ненадолго.

– Не всё сразу, малышка. Ведь в тебе половинка оборотня, половинка человека, – увещевал Лодой, а сам смотрел на Иру.

– Что? – насупилась та.

– Пойдемте в дом, – пригласил он. – Ева, а ты покажешь мне свой оборот?

Ей не требовалось повторять дважды, Ева радостно заверещала и помчалась внутрь. Когда Ирина вошла дом, по просторной комнате уже носился волчонок, повизгивая и махая тугим хвостом. Волчье обличье Еве нравилось куда больше чем, человечесь. Однако Лодой предупреждал ее, что чем дольше она будет волчицей, тем сложнее ей будет вернуться в прежний облик, пока не научится полному контролю. Будучи полукровкой, Ева рано обернулась в первый раз, и, несмотря на удачный оборот, контролировать обе свои сущности у нее получалось не всегда. Она даже как-то провела в зверином обличье четыре дня, жалась к ногам и жалобно скулила, прося помощи. Ира тогда чуть с ума не сошла от переживаний. Думала – поседет вся, не имея понятия, как исправить ситуацию. И на подсознательном уровне чувствовала, как паника, охватившая ее маленькую дочурку, давит на нее, сжимая в свои тугие кольца.

Лодой же всё то время находился рядом, говорил с Евой

терпеливо и ласково, касался пальцами ее носа, лба и грудины. И так в несколько подходов, пока, наконец, девочка не переборола свой страх, панику и растерянность и не вернулась в человеческий облик. Шаман с тех пор учил ее самоконтролю, как успокоить дыхание, чтобы не терять себя, кем бы ни была в определённый промежуток времени, потому что все равно она единое целое. Ева впитывала в себя знания подобно губке, иногда совершала ошибки, но тут же исправляла их. Достижения девочки несказанно радовали шамана.

Ира по привычке отправилась на маленькую уютную кухню и поставила на плиту чайник. Достала из сумки сладости и выпечку, к которым Лодой питал слабость. И пока грелась вода, снова призадумалась. Лодой как-то проговорился, что считает Еву своей внучкой, хотя своей половинки так и не встретил и семьи не создал. С особым трепетом он делился с маленькой девочкой своими знаниями, несмотря на то, что ему было кому их передать. Ева охотно их принимала. В свои пять лет Ева уже могла определить, какая из росших в лесу трав имела полезные свойства, какую ягодку можно съесть, а какая может вызвать судороги и мучения. Девочка остро чувствовала приближение полнолуния и радовалась ему, как ничему другому в жизни. Именно в полнолуние, как утверждал Лодой, Еве удавалось лучше всего управлять второй сущностью, понимать ее, принимать себя такой, какая есть, и учиться гармонии внутри. Но именно это время больше всего и пугало Иру, потому что зрачки Евы за-

горались красным огнем, как... Ирина закашлялась. Точно такой огонь полыхал в глазах ее отца, сменяясь мягким желтым пламенем. Как после объяснял Лодой Ирине, с такими горящими зрачками рождались оборотни с сильным нутром, которым в древности приписывали сверхъестественные способности. И даже удивительно, что полукровка унаследовала нечто подобное. Про Алдарова всё понятно – он чистокровный оборотень, а Ева... она оборотень наполовину. И девочка, к тому же. Однако шаман не разделял страхов Ирины, постоянно приговаривая, что вскоре всё встанет на свои места.

«Какие еще места?» – думала Ира и пожимала плечами. Всё итак на своих местах: оборотни вверху их общества, люди – внизу. И равными им никогда не стать. А уж свое место Ирина знала лучше, чем кто бы то ни был. Она всего лишь хотела жить спокойно, воспитывать дочь и радоваться каждому дню, проведенному с ней рядом.

За спиной засвистел чайник. Ира вздрогнула. Затем ошпарила пузатый прозрачный заварочный чайничек, насыпала черный чай, добавив ароматные травы, и залила кипятком.

– И что тебя снова тревожит, девочка?

– В городе новые оборотни, – отозвалась Ира, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Я знаю. Сильные ребята явились. Необычные, – шаман замолчал на мгновение и, прищурившись, добавил: – А вот ты опять боишься. Чего?

– Вдруг меня раскроют? Я боюсь за Еву, Лодой, – поджала

губы Ирина.

– За Еву не бойся. Да и тебе не следует ни о чем тревожиться.

– Понимаешь, – Ира приблизилась к Лодою и присела на корточки рядом. И чтобы не слышала дочь, сбивчиво зашептала, – среди вновь прибывших...там..., – она покраснела как вареный рак, вспомнив всего лишь один откровенный многообещающий взгляд Тамира и сглотнула, не в силах закончить предложение.

Лодой склонился прямо к ее уху и закончил за нее мысль:

– Неужто глава семьи пожаловал?

– Что?! – отпрянула Ира, расширив глаза. Иногда слова шамана пугали ее до дрожи. Будто он видел то, что другим недоступно.

Лодой тихо усмехнулся и поправился:

– Отец Евы приехал, да?

Ирина сумела только кивнуть головой.

– Что мне делать? Он меня пугает. Что если он...узнает меня? Заберу Еву и..., – поток необдуманных слов полился бурной рекой. Так с ней случалось часто, стоило накрутить себя.

Тяжелые ладони легли на плечи. Ира подняла глаза на шамана, и карие глаза, с янтарными волчьими огнями, вновь привели ее в чувство.

– Ира, ничего и никого не бойся. Всё уладится. Будь сама собой. Но, – он поднял указательный палец, – если понадо-

бится моя помощь, я всегда рядом. Помни это. Не позволяй страху лишать тебя воли и способности мыслить здраво. А чтобы легче было сосредоточиться, на вот, – и прикрепил к ее браслету косичку с вплетенными в нее тремя камушками разного размера. А потом чуть слышно забормотал: – Трое соединились.

– Что-что? – переспросила Ира.

– Помогает тебе мой подарок? – поинтересовался он, указав на ее запястье и хитро прищуriv один глаз.

– Ой, да, спасибо! – встрепенулась она, любовно оглаживая свои амулеты. – Просто тревога за дочь преследует меня по пятам... Но я постараюсь ей не поддаваться.

– Вот и молодец, – шаман умолк, а потом совершенно серьезно сказал: – Но видится мне, Ириша, что в тебе не столько страх к отцу Евы живет, сколько совсем иное чувство. То, которое ты каждую минуту давишь в себе, а оно упрямо согревает тебя. Разве нет?

Ира нахмурилась. Ей не нравились слова Лодоя. Несмотря на то, что были правдой. Вот уже шесть лет, с той самой ночи, она не могла выбросить оборотня из головы. Сердце ее замирало от одного воспоминания о нем, а тело горело так, словно он снова касался ее. Тягучее желание просыпалось внутри, собиралось в центре груди и медленно сползало в живот, сворачиваясь там тугим, пульсирующим комком. Но все ее запретные чувства и желания мало что значили и не меняли в жизни ровным счетом ничего. Ира же никаких ил-

люзий не строила на свой счет. Человеческая женщина оборотню не пара!

– И правильно, что давлЮ, – буркнула она. – Зачем мне лишние проблемы.

Желая отвлечь Иру от гнетущих мыслей и чтобы привлечь внимание развоевавшейся Евы, Лодой наигранно громко и весело заговорил:

– А кто это не хочет с нами чаю попить с самыми вкусными пирожками?

Из дальних комнат что-то загремело, раздалось раздосадованное ворчание, а затем на пороге появилась Ева – взъерошенная девчонка с горящими желтыми глазенками и клыкастой улыбкой до самых ушей.

– Я хочу! Давайте!

Ирина глубоко вздохнула и улыбнулась. Пребывание на территории Лодоя на ней положительно сказывалось, и она чувствовала себя спокойно. Назойливые мысли, не дающие ей покоя, отступили, и Ира разлила ароматный чай насыщенного цвета по чашкам, расставила тарелки и выложила на них все привезенные гостинцы. С невероятным удовольствием они снова провели остаток дня у Лодоя, сидя у костра. Глядя на веселые огненные искры, заворуженно слушали седые легенды, рассказывать кои, шаман был мастер. И казалось, время замедлило свой бег, чтобы можно было увидеть, как в пламени оживают картинки и герои его преданий. Слушая их, Ирина вновь наполнялась надеждой и верой в свет-

лое, доброе будущее.

Глава 10

После того как стало известно кто возглавил их фирму, дни для Иры потянулись, как ни странно, в обычном ритме. Это касалось и домашних дел и работы. Она всё также отвозила Еву в садик и ехала в офис. После трудового дня забирала дочь, они гуляли по парку или заезжали в магазин за продуктами. А затем ехали домой. Ира читала Еве сказки перед сном и иногда даже засыпала рядом с ней, проваливаясь в какую-то вязкую пучину тревожных снов.

Алдаров ни словом, ни жестом больше не показывал своего интереса, не подходил и не заговаривал. Полностью погружившись в хлопоты, он занимался своими делами. По слухам, много пропадал на участках по лесозаготовке, тщательно обследовал все цеха и подсобные помещения и что-то помечал в своем планшете. Активно знакомился с городом и его инфраструктурой, отметился у мэра, умудрившись полностью расположить его к себе. И словно напрочь забыл об Ирине. И все бы хорошо, если не считать напряжения, скрутившегося внутри тугой пружиной, потому что Алдаров напомнил девушке притаившегося хищника, выслеживающего свою добычу и ожидающего часа, чтобы атаковать. И почему-то ей казалось, что целью была именно она. Показное же равнодушие этого оборотня настораживало и нервировало

Иру. Но затем она заставляла отбросить ненужные мысли, убеждая себя – такие как она не могут интересовать таких как Алдаров. Разве только в качестве постельной игрушки на ночь. Но почему-то казалось, что она занималась самообманом...

Появление же оборотней мужского пола в Яр-Камне дало о себе знать – их влияние быстро распространилось на женщин и девушек и начало свою отравляющую работу. Ирина лишь удрученно качала головой, слушая, как та или иная девчонка теряла голову от двуликого с интересом посмотревшего на нее. Глупышки изо всех сил старались привлечь их внимание или же совершенно бесстыдно вешались на них. Да Ира и сама заметила, какие трансформации претерпела одежда девушек: вырезы стали глубже, юбки короче, шпильки выше. Иру передернуло. Нельзя же вот так откровенно демонстрировать свои прелести, намекая, что готовы на всё. И ведь не понимали наивные, что для оборотней они – способ развлечься и только.

После очередной планерки Лера в панике вскочила в отдел, вломила к себе и так грохнула дверью, что затряслись стены. Ира переглянулась с Алиной и Машей, и те кивнули. Иди, мол, успокой начальство. Не успела Ирина войти к подруге, как та разразилась сначала слезами, затем приглушенными ругательствами. Ира прикрыла дверь, а Лера выплеснула на нее новость. Оказалось, в связи с расширением ассортимента и строительством дополнительного цеха по

производству мебели под заказ, их отделу поручено составить бизнес-план, сметы и прочие расчеты, учесть спрос и предложения на рынке, просчитать стоимость проекта, отдав предпочтение дорогой мебели и сделав упор на ее высочайшее качество и все в таком же духе. И на все про все им отвели всего четыре дня. И да, новый гендиректор не особенно им доверял потому как, поставив под сомнение компетентность здешних специалистов, потребовал представить ему проект на проверку, намекая на длительный процесс его утверждения.

– Да он издевается! Такое сходу не делается. Нужно все риски учесть! – бушевала Лера. – И знаешь, что он мне заявил? Мол, если я не в состоянии поработать мозгами, он не возражает, чтобы я занялась приготовлением кофе. Козел! А этот братец его наглый вообще представь, что мне заявил! Мол, даже кофе варить с его точки зрения я не гожусь, так он только «за», если я поработаю...ртом! Думает, что мы тут все шлюшки продажные?! Мудак! Олень безрогий!

– Это ты про кого? – опешила Ира.

– Да Тамир этот Адамович! И Виктор еще этот тоже совсем страх потерял! Плотноядно так пялится всё время, уже давно раздел меня и поимел, как хотел в своих грязных фантазиях. Извращенец! Я понимаю, что оборотни – обаятельные парни. Но фонтанируют они не только своими флюидами, а еще и самомнением раздутым! Мне их неотразимость до одного места! Я себе еще цену знаю! – выпалила Лера,

сжимая руки в кулачки и учащенно дыша.

– А кто-то говорил, что...

– Я знаю! – оборвала зло Лера. – Пошли, покурю. И подумаю.

– Давай на обеде. А то...

– Да, блин. Дисциплина, – опомнилась Валерия и, скорчив несчастную гримасу, уселась за свой стол.

Ира вышла и оставила дверь открытой. Показала девчонками два кулака с поднятыми вверх большими пальцами, типа фурия успокоилась. Те хохотнули и продолжили свою беседу. Ира обернулась и улыбнулась. Уж что-что, а Леру работа лечила. Их начальница уже открыла свой блокнот, пробежалась глазами по своим записям и сосредоточилась. А спустя пять минут раздала трем работавшим под ее началом девочкам задание. И в нагрузку ценное указание – хотите остаться работать, должны выложиться на все двести процентов. Все расчеты обосновать, проверить по десять раз, приложить статистику, подготовить предложения.

И отдел приступил к выполнению порученного дела, уткнувшись в мониторы и клацая кнопками клавиатур и калькуляторов.

После обеда Лера задержала Иру на улице и уже прикурила сигарету.

– Ну, и что ты обо всем этом думаешь? – спросила она Иру.

– Планы грандиозные. Если дело выгорит, то к нам потя-

нутся новые жители. Люди и оборотни, – задумчиво сказала Ирина. – Может, не так уж и плохо, если он еще и в развитие инфраструктуры города вложится?

– Да бабок хотят срубить побольше, – цыкнула недовольно Лера.

– Нам тоже перепадет, – буркнула Ира и нервно покосилась на часы. – Лерка, время.

– Да подожди ты, не бойсь. Дай подышать, еще успеешь голову загрузить цифрами и...

– Вам неясна поставленная задача, Валерия Аркадьевна? От густого голоса всё внутри Иры сжалось в дрожащий комок, хотя плечи ее, чуть вздрогнув, остались расправленными. По позвоночнику поползли возбужденные мурашки, воскрешая горячие воспоминания и рождая запретные желания. Пальцы Иры непроизвольно потянулись к тонкому браслету, ведь за ее спиной стоял Тамир Алдаров, тяжело и шумно дышащий ей прямо в макушку. Или ей померещилось?

– Дамочка думает, что если она начальник отдела, для нее закон не писан, – согласно поддакнул Виктор и кивнул в сторону Валерии.

Лицо Леры исказилось от внутреннего бунта. Она как могла старалась сдержаться.

– У меня обед, – начала было она, но Тамир стукнул пальцем по своим дорогущим часам и ухмыльнулся.

– Окончился четыре минуты назад. Советую не прере-

каться со мной, а вернуться на рабочее место или... – он сделал многозначительную паузу, – отправиться на поиски нового.

– Да как вы..., – Лерка уже закусила удила, но Ира потянула ее за рукав, призывая к порядку.

Сама же набралась смелости и развернулась лицом к генеральному директору. С трудом разжала челюсть и пролепетала:

– Простите, Тамир Адамович. Больше не повторится.

– Я надеюсь, – прищурился он, прожигая на лице Иры дыру.

– Прошу прощения, мы с коллегой обсуждаем некоторые детали проекта. Увлеклись, – отыграла назад Лера.

– Впредь советую не увлекаться работой вне стен фирмы и следить за тем, чтобы не тратить рабочее время впустую, – великодушно кивнул Тамир.

– А то первое и, может так оказаться, последнее дисциплинарное взыскание не заставит себя ждать, – оскалился Виктор, облизывая жадным взглядом Леру.

Та, глядя Виктору прямо в пожелтевшие глаза, демонстративно затянулась сигаретой, выпустила дым и, отстрелив пальцами окурок в урну, гордо вздёрнула подбородок, всем своим видом дав понять, что она прекрасно услышала Виктора. И главное правильно поняла то, что скрывалось за подтекстом. Виктор не взыскание ей мечтал влепить, а наказать так, как подсказывала ему его извращенная фантазия.

Он только хмыкнул, скрывая удивление тем, что ни разу не смутил Леру.

– Еще раз извините, – схватив Леру за руку, Ира потащила ее к служебному входу. Как ни старалась, а перебороть себя и пульсирующее внутри желание не получалось. И чтобы успокоиться, ей нужно было вырваться из плена безумно будоражащей кровь энергетики Тамира Алдарова.

Глава 11

Когда отдел, закончив десятую проверку уже выверенных данных предварительного варианта бизнес-плана, отдал его руководству, настал ад. Тамир Алдаров начал по очереди вызывать специалистов, ответственных за тот или иной расчет. Две девчонки – Маша и Алина – вернулись в слезах. Он разнес в пух и прах отчеты девушек, обнаружив лишь мелкие, совершенно не критичные недостатки. Умудрился принизить умственные способности девчонок и отправил исправлять косяки. Побледневшие Машка и Алина тихонько выли над своими выстраданными и безжалостно перечеркнутыми трудами. А затем, обиженно шмыгая носами и отчаянно всматриваясь в мониторы, принялись яростно стучать по клавиатурам. Взявшись за скрупулезные расчеты, они усердно зарабатывали себе воспаление глаз и чугунную от боли голову.

Лера яростно стукнула кулачками по столешнице, обернув чашку с остывшим кофе.

– Да он издевается что ли?!

– Нет, – Ира схватила влажные салфетки, бросившись вытирать безобразия на столе начальницы, – просто на прочность проверяет.

– Зачем так прессовать-то? – пыхтела Валерия.

– Придирается, чтобы увидеть как мы реагируем. Изуча-

ет... – задумчиво пробормотала Ира.

– Мы ему не крысы лабораторные! – повысив голос, буркнула Лера.

А Ирина поежилась, чувствуя, что скоро и ее время придет. Встретаться, пусть даже по рабочим моментам, ох, как не хотелось. И уже ближе к концу рабочего дня, когда густые осенние сумерки окутали городок, пиликнул смартфон Иры. Неприятный холодок побежал по позвоночнику, но Ирина сняла трубку. Лера приглушенно шептала, что Алдаров ждет ее через пять минут в своем кабинете. Якобы хотел уточнить некоторые детали. Ирина отключилась и глянула в окно – на небе уже налилась огромная луна. Она притягивала взгляд своим серебристым мистическим сиянием, затапливая сердце волнением и разливая по телу странное томление. Наступало время оборотней. Кажется, в ту ночь тоже было полнолуние...

Ира стряхнула остатки воспоминаний. Сделав несколько вдохов и выдохов, девушка опустила глаза к своему браслету. Прощлась пальцами по трем косицам, особенно любовно поглаживая диск и круглые камешки. Немного успокоилась и встала, внутренне готовясь отвечать на вопросы и замечания нового генерального директора.

– Удачи, – хором пожелали ей девчонки.

Ира кивнула, поправила одежду, пригладила волосы и вышла из отдела. Перед кабинетом руководства ее снова одолела мелкая дрожь, и даже вспотели ладони. Ира закрыла

глаза и собралась с духом, успокаивая себя. Она просто пояснит непонятные моменты гендиректору и всё. Это всего лишь работа.

– Чего мнешься, Ириша? – Елена Алексеевна поправила очки. – Проходи, тебя ждут.

Ира стрельнула взглядом в сторону Елены, в который раз удивилась поведению нового начальника – интересно, почему он не поменял себе секретаря, оставив сотрудницу бывшего руководителя? Многие из коллектива предполагали увидеть в приемной ослепительно красивую и невероятно заносчивую девицу, по совместительству – чего уж греха таить – любовницу. Однако замены не произошло, и секретарем осталась умная, тактичная, опытная и преданная своему делу Елена Алексеевна.

Ирина кивнула ей, толкнула дверь и вошла в кабинет.

Алдаров сидел за столом и что-то вбивал в свой ноутбук. Пальцы быстро мелькали по клавишам, и Ирина засмотрелась. Память, как назло, подсунула ей не самые приличные воспоминания, связанные с этим чуткими сильными и настойчивыми пальцами... Судорожный вдох едва не сорвался с губ, но Ира задушила последовавший за ним стон.

– Тамир Адамович? Вы вызывали меня, – обратила она на себя его внимание.

Он оторвал взгляд от монитора и перевел его на девушку. Поставив локти на стол, Тамир вложил одну сложенную в кулак руку в ладонь другой и упер подбородок в сцеплен-

ные руки. Глаза его сначала медленно осмотрели ее снизу вверх, затем остановились на лице сотрудницы, внимательно рассматривая, изучая, что-то открывая для себя. А Ира сама не своя была – стояла ни жива, ни мертва под пристальным взглядом немигающих черных глаз, в глубине которых то вспыхивал, то гас красный огонь, а радужка то озарялась золотым солнцем, то снова становилась непроглядной тьмой. Только усилием воли она не сорвалась, чтобы убежать в ту же секунду. Спокойно, приговаривала она, спокойно. Ты здесь по делу и...

– Ваши расчеты, Ирина Вячеславовна, – насмешливо выгнув бровь, начал Тамир, – вы... сами их составляли?

Ира опешила на секунду. Что такое? Чуть сузив глаза, она горделиво вскинула голову. Никто никогда не ставил под сомнение ее профессиональные качества, и никогда у начальства не было к ней претензий по работе. И тем более ни один человек не мог обвинить ее в том, что кто-то посторонний выполняет ее обязанности.

– Да, я составляла их сама, – натянуто улыбнулась она.

Он кивнул с таким видом, будто допускал правдивость ее слов.

– Почему вы заложили именно такой процент рентабельности? Почему не более высокий?

– Потому что с учетом исследованных мною спроса и конъюнктуры рынка это самый оптимальный процент для начальной стадии производства такого типа, как наше, –

отрапортовала она, немного не понимая, к чему эти вопросы. Ведь она каждую цифру сопровождала пояснительной запиской. Или новому директору не до изучения скучных таблиц?

– Где брали данные? Надеюсь, не с потолка? – и вновь этот снисходительный тон, словно он заранее был уверен в ее провале, а сейчас просто потешался над ее усилиями показаться грамотным специалистом.

Ира поджала губы. Ее считают недалекой глупой курицей. – О! – зазвеневшим от оскорбления голосом заговорила девушка, прижимая папку к груди. – Я пользовалась исключительно интернетом. А еще знаете, как сплетни и соцсети помогают? Опять же светская хроника и блогерши там разномастные... На даты публикаций, извините, внимания не обращала. Набросала на листы все понравившиеся мне таблички. Главное, чтоб яркие были и в глаза бросались, ведь их содержание меня мало интересовало... Даже пару селфи успела сделать, чтобы все видели, как я тут тружусь не покладая рук, – съязвила она.

Тамир, как показалось Ире, даже довольно рыкнул; у нее же дыбом на теле встали крошечные волоски.

– Что ж, мои поздравления, ваши источники данных весьма точны.

– Тамир Адамович, к чему этот цирк? Если у вас есть вопросы по моей работе – задавайте. Есть недочеты, буду исправлять. Говорите прямо и не станем тратить время друг друга. Тем более, все данные которыми я руководствовалась,

находятся в открытом доступе на официальных сайтах наших министерств и ведомств. Как составлен и рейтинг самых прибыльных предприятий страны. Но чтобы всё это имело вес, мною сделаны запросы и получены соответствующие ответы. Все документы приложены к отчету, – в несвойственной ей резковатой манере сказала Ира.

Он улыбнулся, демонстрируя острые клыки, а в зрачках уже вовсю пылало багряное пламя.

– Садитесь, поделитесь со мной своими соображениями на счет наших планов, – милостиво сказал Тамир, сделав жест рукой на стул у небольшого приставного столика. – У меня нет замечаний по вашей работе. Да и вообще, к моему большому удивлению, ваш отдел меня приятно радует, – он хмыкнул, увидев какой ошеломляющий эффект произвели на девушку его слова. – Поэтому, Ирина Вячеславовна, нужно честное мнение. Как думаете, каким образом нам быстро взобраться на верхние строчки этого вашего рейтинга, м-м?

Ира на мгновение замерла, ища на лице оборотня хоть намек на издёвку, но прочесть о чем он думал, было невозможно. Вздохнув, она присела на самый краешек стула. Хочешь, не хочешь, а налаживать контакт с начальством рано или поздно нужно.

– Ну, – начала она, – чтобы новому производителю разрекламировать себя и свою продукцию, думаю нужно заявить о себе не только тем покупателям, у которых кошелек трещит. Нужно подумать и о простых людях. Чтобы к нам по-

тянулись клиенты, мы должны занять позицию честных, исполнительных и самых лучших производителей. Делать действительно качественную и добротную мебель не все способны, потому как все же это затратное производство. Дорогую мебель могут позволить себе богатые, но они, увы, не каждый день ее меняют. Так что ориентиром нам послужит сегмент простых смертных покупателей и станет отправной точкой для быстрого рывка. А состоятельные граждане вполне могут обращаться к нам, чтобы реализовать свои дизайнерские фантазии, – на этих словах Тамир Адамович сверкнул глазами и неопределенно усмехнулся. – Это сыграет нам на руку. Реклама продукции, доступной для всех слоев населения, должна привлечь к нам внимание. И мы уверенно сумеем занять эту нишу.

– Почему вы так печетесь о простых, как вы говорите, смертных?

Лицо Иры расцвело в искренней и открытой улыбке.

– Думаю, что люди, не имеющие определенного уровня достатка, тоже хотели бы возвращаться в дом, где стоит не картонная одноразовая мебель.

– Хорошо. Обратите идею в убедительные цифры и приложите к окончательному варианту бизнес-плана, который вы готовите для согласования, – сказал Тамир и встал. – Сегодня еще успеете?

– Да, – кивнула Ира и отчего-то севшим голосом спросила: – Я могу быть свободна?

Оборотень встал позади нее. Основание шеи снова начало зудеть, и какая-то тяжесть ударила по ногам девушки. Стало невыносимо душно, а голос Тамира загудел прямо над головой:

– Еще мгновение.

Алдаров оперся ладонями о столешницу по обе стороны от плеч Ирины, почти придавливая ее своей грудью. Когда он жадно потянул носом воздух рядом с ней, девушка выпрямилась, словно струна. По коже поползли волнительные колкие мурашки, и сердце гулко забухало в груди. Ира боялась дышать, вознося безмолвные молитвы, только бы оборотень не догадался, какое влияние оказывает на нее его присутствие. Тело стало каким-то чужим, вмиг отреагировав на Тамира. Взбудораженные нервные окончания почти заискрились, посылая по жилам электрические разряды, заставляя бурлить кровь; Ира поджала пальцы на ногах от пробудившегося желания. Заныла грудь, и низ живота прострелило судорогой острого предвкушения тех ощущений, что подарил ей Тамир несколько лет назад. Господи, наваждение какое-то! Разве реально помнить столько лет его запах, вкус его губ, тяжесть ладоней, жар его тела и ощущение полного единения, когда они сливались в экстазе?! Ира мотнула головой, отгоняя воспоминания, с тоской понимая – она не только помнила их все эти годы, она жила ими.

Он заговорил, а Ира не знала, куда ей деться от жестокого жара, окатившего ее с головы до ног:

– Вот уж не думал, что официантки так хорошо разбираются в сложных экономических расчетах и умеют анализировать статистику, синеглазая.

Глава 12

Леденящий ужас сковал волю, и волосы едва не зашевелились на голове. Неужели ее узнали?! Ира не могла, не хотела верить в это. Кровь зашумела в ушах, а мышцы разбила странная слабость, не позволившая тут же сорваться с места и удрать. От волнения почти пропал голос.

– В смысле? – просипела она, а потом кашлянула, прочищая горло. – Причем здесь официантки?

– А я узнал тебя, моя девочка-василёк, – уверенно и довольно протянул оборотень, бархатным баритоном лаская ее слух, касаясь губами мочки уха. – И помню всё, Ир-р-рина.

– Не понимаю о чем вы, – чуть слышно выдавила она из себя, отчаянно пытаясь успокоить свое дыхание. В ту ночь он тоже называл ее так. Синеглазая. Девочка-василёк. Аж дрожь по коже побежала. Жутко захотелось превратиться в крошечную букашку.

Ира лихорадочно соображала, как бы это ей смыться отсюда. Но сильные руки Тамира не давали ей ни одного шанса. А еще это его мягкое воркующее рычание, когда он произносил ее имя?! Оно, поднявшись из самого центра груди оборотня, разогнало по жилам девушки нестерпимый пожар, расплавил его сопротивление, заставило вибрировать каждую клеточку организма. Чувства и мысли Ирины пришли в

немыслимое смятение, и паника овладела ею.

Горячая мужская ладонь легла на плечо, пальцы скользнули вдоль шеи к ключице, заставив Иру вздрогнуть и застыть. Там, куда прижимались подушечки его пальцев, горело огнем. В один миг из легких исчез куда-то весь воздух, а у Иры возникло стойкое ощущение западни – невероятная энергетика Алдарова укутала ее в обманчиво-спокойное теплое одеяло, которое мгновенно могло обратиться в стальные надежные тиски. Возбуждение с примесью ноток страха забурлило в крови, образовывая какой-то опасный гремучий коктейль. От раздиравших ее противоречий девушка даже растерялась, не имея не малейшего представления, что ей делать: то ли бежать отсюда, то ли отдать себя в эти сильные руки. Да что же это с ней?

– Около шести лет назад я провел с тобой дивную ночь, Ирина. И очень хочу повторить ее, – его низкий, чуть хрипловатый, голос проникал под кожу, пробуждал воспоминания, будоражил самые потаенные фантазии.

– Тамир Адамович, я...я не знаю, о чем вы, – прошелестела она едва дыша, понимая, что совершенно беззащитна перед Алдаровым, потому уж очень быстро ее растревоженные чувства сконцентрировались на нем.

Сглотнув, Ира подумала о Еве и это, как всегда, помогло, отрезвило. Заставило собрать волю в кулак. Ради дочери она просто обязана держать свои эмоции в узде и не поддаваться на провокации. И тем более не идти на поводу у заговорив-

ших в ней от прикосновений оборотня животных инстинктов. Ведь в данный момент эти самые инстинкты вопили ей, требуя, чтобы она развернулась и обняла руками шею Тамира. Чтобы, прильнув к широкой груди, вдохнула на весь объем легких ставший таким желанным и жизненно важным запахом зверя.

Ира до боли прикусила щеку, проклиная свою слабость и предательские желания тела. «Приди в себя, тряпка!» – напонила она себе, решив уверенно гнуть свою линию. А то мало ли с кем мог ее перепутать Тамир, правда? Разве в бесчисленном множестве женщин, побывавших в его постели мог он запомнить именно ее?

Неожиданно в кабинете раздалась трель смартфона. Оборотень ругнулся и, потянувшись одной рукой за аппаратом, сделал всего один шаг в сторону. А Ира вознесла благодарные молитвы тому, кто отвлек Алдарова. Пока он отвечал на звонок, Ира сгребла папку со стола и, воспользовавшись появившимся просветом, сползла со стула. Рванулась в сторону двери и тут же взвизгнула – крепкая рука обвила ее талию и дернула на себя. Ира не успела сообразить, как врезалась спиной в мощный корпус. Воздух с жалобным свистом вырвался из легких девушки. Папка с шелестом выпала из вмиг ослабевших пальцев Ирины...

– Куда? – тихонько рассмеялся оборотень, ткнувшись носом ей за ухо. – Мы еще не договорили, синеглазая.

– Пустите, – взмолилась Ира и замотала головой. – Что

вы...

– Чшш, Ир-рина, – он самым наглым образом направил свою широкую ладонь прямо ей под грудь.

Вот теперь Тамир действительно чувствовал, как начинает оживать. Все эти безумно длинные дни бесконечной недели он почти свихнулся, сдерживая себя, чтобы не вызвать к себе Ирину и не взять то, что как он считал уже принадлежало только ему одному. Но важные дела загрузили его по самое горло, и познакомиться по-настоящему не хватало времени.

Прижимать же к себе, пусть и сопротивляющуюся, Иру оказалось удовольствием особого порядка. И имя ее ему нравилось повторять, потому что внутри утробно и довольно урчал волк. Где-то в самом центре его существа родилось стойкое ощущение, словно ему только этого и не хватало долгие годы. Он будто вернул себе утраченный покой, радость и вкус жизни. А слабые потуги Иры освободиться вызывали у Тамира лишь смех. Да азарт. И жажду. Неутолимую. Нестерпимую. До ломоты в костях захотелось подмять под себя девчонку, чтобы вновь погрузиться в синеву ее глаз, вдохнуть обалденный аромат. Смущало и несколько тревожило зверя, привыкшего полагаться на тонкое обоняние, непонятное и неподвластное объяснению ощущение, будто аромат девушки казался кем-то или чем-то умышленно затертым. Какой-то разбавленный что ли. Тамир же по собственному опыту знал, что ни страх, ни возбуждение не могли оказать

подобного эффекта на человека. Странно...

Ира затрепыхалась, пытаясь отодрать бесстыжую лапищу. От волнения участилось дыхание, и, казалось, сердце сейчас выпрыгнет из грудной клетки. Не особо вслушиваясь в суть разговора гендиректора, Ира старалась вырваться из стального захвата и тихонько скрежетала зубами от бессилия. Кажется, ее смехотворные попытки только раззадоривали Тамира. Он коротко и быстро говорил в трубку, отдавая четкие указания по поводу строительства, материалов, места для цеха и оформления документов. Завершив разговор, Тамир горячо зашептал, не особенно соблюдая такт и правила приличия:

– Ну так что? Повторим? Ведь здесь некому согреть меня, – сокрушенно пожаловался он, но в голосе играл смех.

Ира зло ткнула его локтем, не разбирая куда попадет.

– Вы меня перепутали с девкой легкого поведения, Тамир Адамович! – фыркнула она. – Немедленно уберите свои руки и извольте отпустить меня.

Он резво развернул ее к себе лицом, но из объятий не выпустил. Глаза Ирины сверкали протестом и возмущением, и все же аромат от нее шел такой, что у Тамира сносило крышу. Сжав губы в узкую линию, девушка нахмурилась. А затем сделала движение коленом, очень стараясь попасть в цель. Не вышло. Тамир зло оскалился. Ведь он мог прямо здесь и сейчас разодрать в клочья ее одежду, уложить на стол и сделать все, что ему заблагорассудится. Но ему хотелось

узнать предел ее прочности, понять, какая она и на что готова ради денег. И сколько вообще она стоит.

– Будешь моей су.. В общем, станешь скрашивать мне досуг, Ирина Вячеславовна, – ровно сказал он. А потом мечтательно добавил: – Будешь греть меня длинными ночами. Я не обижаю своих девочек. Так на какой сумме сговоримся?

Ноздри девчонки гневно затрепетали, и рука взметнулась с явным намерением вlepить ему пощечину. Но Тамир перехватил узкую мягкую ладошку.

– Да пошел ты! – вскричала она. – Что, мало тебе девок продажных?

– Тебя хочу, – напирал он. В брюках стало тесно. Всё в нем тянулось к этой человеческой женщине. Сознание его в кои-то веки слилось воедино – и волк, и человек считали ее уже своей и требовали не отпускать от себя ни на шаг, никому не отдавать и беречь, как зеницу ока. Однако чутье подсказывало ему, что с Иррой может быть трудно. И в доказательство его догадок прозвучало ее звонкое и уверенное:

– Нет!

– Не понимаешь, от чего отказываешься...

– Нет, я сказала! Отпустите меня немедленно!

Тогда он решил зайти с другой стороны:

– Подумай, Ириша. Лучше бы со мной по-хорошему чем...

– Чем что? – она вызывающе приподняла подбородок. – Плохо начинаете, Тамир Адамович. Шантажом и угрозами

не добиться ни уважения, ни преданности.

– Значит, не хочешь по-доброму? – приподнял он верхнюю губу, обнажая острый клык. Сузил глаза, немного недоумевая – тогда она ведь легко согласилась провести с ним время, и ей не могло не понравиться все то, что было той ночью. Сейчас же она зачем-то корчит из себя недотрогу. – Задумайся, стоит ли превращать свою жизнь в ад из-за никому не нужной гордости? Или вылетишь отсюда как пробка.

– Заявление могу прямо сейчас написать! – бесстрашно рывкнула она. – Для меня это не проблема, господин Алдаров.

– Когда ты не сумеешь найти новую работу и тебе нечего будет есть, уверяю, это станет твоей проблемой. И ты продашь мне себя, – самодовольно ухмыльнулся он, уверенный в своей победе.

– Да иди вы знаете куда?! – вырвав свою руку из цепких пальцев, она всего на секунду сжала кулачки и уперлась ладонями в каменную грудь.

– Куда же? – насмешливо приподнял он свою бровь. Через рубашку он ощущал тепло ее рук, и внутренне млел от самого настоящего кайфа. Девчонка не сдавалась, хотя он готов был поспорить, вся тряслась от страха.

– Вам на улицу Залинейную, дом сорок два. Там в нашем городке обитают и работают шлюхи на любой вкус, Тамир Адамович! – с долей презрения в голосе фыркнула девушка.

– О, – довольно хмыкнул он и нараспев сказал: – адрес

весьма точный.

Ира не понимала, откуда в ней появилось эта необходимость противостоять ему. Однако знала, что если сдастся сейчас, потом будет ходить с опущенной головой всю оставшуюся жизнь, не имея сил простить себя за слабость и трусость. Она должна была отвоевать себя любыми способами, и даже когда кадык оборотня дернулся, она не отступила.

Сглотнув противный ком, Ира твердо попросила:

– Оставьте меня в покое, пожалуйста.

Оборотень недобро сощурился. Упрямая. Осталось надавить на какое-нибудь болезненное место, и Тамир совершенно бесстрастно сообщил:

– Я всю твою семью вырежу, если не согласишься.

Ира наша в себе мужество посмотреть в эти темные глаза, зрачки которых уже полыхали красным. Устрашающее пламя расплзлось по всей радужке, и выдержка Иры давала трещину, уступая место панике.

– У меня никого нет, – соврала она, скрывая отчаяние. Она понимала – Тамиру не составит труда поднять ее личное дело и узнать о дочери, но пусть это будет позже. А пока она попробует найти выход из ситуации. Или он уже всё знает и просто играет с ней?

Тамир склонил голову чуть набок и, пристально рассматривая ее лицо, думал о чем-то недоступном Ире. Ей только почудилось, будто он борется сам с собой. Шумно втянув в легкие воздух, мужчина резко разжал руки и выпустил ее из

захвата.

– Возвращайся к своим обязанностям, – неожиданно сухо проронил он, отошел и уселся в свое кресло.

И это всё? Поверил? Ира попятилась, стараясь унять сердце, зашедшее в диком ритме. Едва не поскользнулась на папке, мгновенно присела на корточки и не глядя запихала вывалившиеся листы обратно. Резко встала и метнулась к двери, не сразу нащупывая дверную ручку, а найдя, как ошпаренная выскочила из кабинета.

Ира, ошеломленная произошедшим, никак не могла уразуметь, как же этот оборотень узнал ее. Ведь она всю ночь была в маске, а он – в подпитии. Да и времени столько прошло.

Стремглав бросившись в туалет, она оперлась ладонями о столешницу, в которую были вмонтированы раковины с высокими бортами. Открыв кран, она плеснула ледяной воды себе на лицо, только сейчас заметив горящие щеки. И чувствовала себя так, словно отходила от шока. Дрожали руки, ноги стали ватными, по телу крохотными электрическими импульсами сновали мурашки, от которых проснувшийся телесный голод невыносимо давил на низ живота. В крови бродило возбуждение. Господи! Ничего хуже и представить нельзя. Наверное... Ведь она до сих пор млела от этого оборотня и...хотела его. А провела-то с ним всего одну ночь.

– Да, – злобно буркнула Ира своему отражению в зеркале, – пусть и незабываемую ночь! Ну и что?!

И вновь ей пришлось сражаться с захлестнувшими ее с новой силой мыслями об отъезде.

Глава 13

Каждую следующую минуту на работе Ира провела, как на иголках, ожидая чего-то нехорошего. Однако генеральный больше не вызывал ее к себе, и она сумела доделать то, о чем они говорили в отношении проекта. И как только проект бизнес-плана был отдан Алдарову на заключительную проверку и утверждение, директор, все же, не до конца доверяя людям, велел своей команде быстро провести экспертизу. Ира усмехнулась про себя – не иначе будут каждую цифру на каждом листе под микроскопом рассматривать.

Рабочий день еще не завершился, когда Ирина увидела, как Тамир Адамович садился в свою машину. И судя по слухам, укатил в столицу по делам. Облегчение накрыло девушку с головой, и словно тяжелые оковы спали с ее запястий. И уж чтобы совсем прийти в себя, Ира решила провести приближающиеся выходные вместе с Евой у Лодоя на природе. И вновь удивилась своим размышлениям о нем – ведь все в городке знали о местном шамане, и при этом никто не имел понятия, где находилось его жилище, найти которое местные любопытные мальчишки пытались ни один раз и всегда безрезультатно. Ира усмехнулась про себя, вспоминая противоречивое отношение горожан к шаману: одни принимали Лодоя за шарлатана, другие побаивались, третьи считали

его сумасшедшим, выжившим из ума стариком, иные – думали, что он вымысел, попытка напугать местный суеверный люд, но многие восхваляли его способности. Свое телесное здоровье жители доверяли специалистам из небольшого медицинского центра или муниципальной больнички, а душевное состояние неизменно поправлял шаман, появляясь перед тем или иным человеком в нужный момент. Поговаривали, будто шаман чувствовал, когда у кого-то из обитателей Яр-Камня становилось беспокойно на сердце, душу крутило отчаяние или случалось горе. Так или иначе, но Лодой, насколько знала Ира, давно являлся частью этого тихого, красивого городка.

С утра, заехав по поручению Леры в банк, Ира немного припозднилась на работу. Но стоило ей переступить порог офиса, слегка оторопела – в вестибюле было непривычно многолюдно. Приподнятое настроение витало в помещении, возбужденный гул прерывался взрывами смеха сбившихся в группки и активно жестикулирующих сотрудников. Особенно ярко сверкали глаза женщин и девушек. Поздоровавшись со Светланой, работавшей на ресепшене, спросила мимоходом:

– А что здесь происходит?

– Ой, Ириша, не поверишь. В честь запуска нового проекта Тамир Адамович устраивает сегодня вечеринку. Так сказать, успеха ради. А еще чтобы поближе познакомиться с коллективом. Все сотрудники приглашены! – радостно хлоп-

нула она в ладоши.

– Запуск? Нового проекта? – тупо переспросила Ирина. – Ничего не понимаю.

– Ну того самого, бизнес-план по которому поручено было составить вашему отделу. Валерия Аркадьевна уже получила благодарность от генерального. Он пообещал премию всем причастным! – загомонила Света.

– Но ведь он же уехал..., – недоуменно залепетала Ира, чувствуя, как грудь начинают сжимать жаркие тиски.

– Как уехал, так и приехал, – пожалала плечиками Светлана.

– Так а проект?... Разве его уже выверили?

– О! Работа по нему уже начата, – радостно сообщила девушка.

– Ничего не понимаю, – озадаченно повторилась Ира. – А откуда уверенность в успехе? – пробурчала недовольно она.

– Так! – Света уперла кулачки в бока. – Ты тут нам пессимизм не разводи. Главное – вера, упорство, труд и ответственный подход к своим обязанностям. Тогда успех придет обязательно! – с пафосом сказала девушка, задорно вздернув подбородок и откидывая рыжую пружинку прядки со лба.

– И где же ты такого наслушалась? – от удивления Ира даже ладонь к своей щеке прижала.

– Так генеральный на утреннем совещании говорил, – с гордостью выпрямилась Света.

Ира развела в недоумении руками. Еще вчера, насколько ей было известно, новый проект был еще на стадии провер-

ки. В сегодня по нему уже якобы работа кипит. И вечеринка эта. Ерунда какая-то! Ира пожала плечами и потопала к себе. Может, Лера что-нибудь прояснит? Подругу она встретила в общей кухне. Начальница улыбнулась Ире, указала глазами на кофе и ароматную сдобу в корзиночках. Ира налила себе чашечку, и вместе с Лерой они направились в отдел.

– О чем там Света трещит?

– А! – почти запела Лера. – Этот Алдаров, оказывается, толковый мужик. Вернее, волк. Ну, не важно. Классный он вообще! Он наш проект принял, как только мы внесли поправки. Можешь поверить в это? Сразу. Без единого замечания. А сегодня стало известно о запуске этого проекта. Так что мы успешно стартовали в новом начинании! Вот.

– М-да, дела, – промычала Ира. И чему тогда был весь этот цирк? – Как-то быстро развивается, тебе не кажется?

– Нет! В самый раз. Ну? – выжидающе выгнула брови Лера.

– Что? – непонимающе вытаращилась Ира на подругу.

– Платье выбрала уже?

– Зачем?

– Ау?! Вечеринка!

Ира нахмурилась. Вот, ни на какие вечеринки она не собиралась. Тем более, дело это добровольное.

– Я не пойду, наверное, – проямлила она неуверенно. Хотя, если посудить, проигнорировать мероприятие, где будет отмечаться первый совместный проект, надежда и вера в

успех, значит, выказать неуважение и... Ход ее мыслей был прерван.

– Отказы не принимаются, Ирина Вячеславовна, – за спиной раздался низкий грудной голос.

Ира чуть ли не подпрыгнула от неожиданности, с трудом удержав в задрожавших пальцах чашку. От голоса оборотня мурашки побежали по коже, приподнимая каждый волосок. Сердце, сделав кульбит, гулко забухало в груди. Это что у нее такая реакция на этого Алдарова всегда что ли будет?! Тем более, он будто прочел все, что у нее в голове делалось. Девушки развернулись.

– Здравствуйте, Тамир Адамович, – пролепетала Ирина, выдерживая пронзительный взгляд черных глаз и сжимая пальцами чашку.

– Добрый день. Мероприятие организовано для всех, Ирина, – сказал Тамир, намеренно, как показалось ей, рыча ее имя, – я хочу поощрить всех сотрудников за хорошее начало и вселить веру в сомневающихся. Надеюсь, вы не из их числа? – приподнял он бровь.

– Нет, что вы! – воскликнула она. – Просто я..., – и чуть было не ляпнула, что ей дочь не с кем оставить. Ведь сказала же ему тогда, что у нее никого нет. Вскинула голову и несмело улыбнулась: – Благодарю, Тамир Адамович. Я конечно приду.

В его черных глазах снова вспыхнули яркие золотые искры, а затем он кивнул и быстрым шагом прошел к лифту.

Ира выдохнула. И принялась быстренько соображать, что надеть. Подумала про Еву и вновь улыбнулась – вот дочь обрадуется Лодою. Надо будет позвонить ему заранее.

– Наш босс умеет убеждать, – понимающе усмехнулась Лера и отхлебнула глоток кофе.

– Пошли лучше работать, подруга, – позвала ее Ирина.

– Что наденешь? – никак не могла уговориться Валерия.

– Платье, – хмыкнула Ира. – Да я на пару часиков всего, – добавила она, бросив на подругу предупреждающий взгляд.

– Хорошо-хорошо, Ириша. Я все равно рада, что ты будешь с нами.

Остаток дня прошел в совершенно нерабочем настроении для большинства сотрудников. Девчонки обменивались шутками, нервно хихикали, отчаянно пытались скрыть охватившее их волнительное ожидание, обсуждали свои платья и прически. В их кабинет забежали девушки из других отделов, демонстрировали друг другу экраны своих смартфонов, рассматривая тот или иной наряд и обувь, хохотали и подобно бабочкам порхали от стола к столу. Ира беззлобно над ними подтрунивала, позволяла подкалывать себя и продолжала сосредоточенно – насколько ей позволяли хохотушки в отделе – формировать очередную аналитическую справку.

А уже вечером она подъехала к банкетному залу на своей машине, втайне надеясь после официальной части выпить пару глотков коктейля и уехать, чтобы забрать Еву от шамана. Вышла на улицу, взволнованно потеряла ладони и запах-

нула пальто, будто замерзла.

Глава 14

Тамир сделал глубокий вдох, в который раз прислушиваясь к себе. Эта человечка – Ирина Сенина – не разочаровала. Она, каждую секунду сражаясь со своими бурными и разнообразными эмоциями, стойко выдержала его напор. Что-то в этой девчонке волновало его, тревожило. Настораживало и одновременно будоражило. Хотя волк на удивление спокойно реагировал на нее, Тамир никак не мог уловить, что же такого необычного было в Ире. Какая-то тайна окутывала ее. Такого еще с ним не бывало, чтобы вторая сущность вот так быстро, безоговорочно приняла женщину, тем более человеческую, как будто она уже была частью его самого. Тамир сторал от желания разгадать тайну Иры. Усмехнулся одним уголком рта – кого он пытается обмануть? Ему до ломоты в мышцах хотелось повторить ту ночь. Тяга к Ирине росла всё сильнее, цвела буйным цветом, и причин тому Тамир найти не мог. Он словно видел ее, чувствовал, ощущал каждой клеткой организма, и одновременно оставался слеп и глух. Будто кто-то перед ним плотную завесу опустил. Будто от него ускользало нечто важное, значимое и бесценное, что-то такое... Тамир даже затруднялся определить, что конкретно. Желанное было так близко и так далеко. И он словно снова раздваивался.

Озадачился было вопросом сбора информации об Ирине Сениной, да времени пока не нашел. Круговорот дел захватил его в свой оборот на полную катушку. Бизнес-план, составленный специалистами отдела Валерии, был одобрен и работа по нему уже кипела. Площади, где планировалось размещение производства, найдены, закупка оборудования и материалов шла полным ходом; через пару дней начнется набор новых работников.

Тамир чуть нахмурился: все-таки нужно напрячь службу безопасности, чтобы раскопали об Ирине все подробности из ее жизни, иначе любопытство просто съест его. Он хотел знать о ней абсолютно всё: от размера туфель до любимого цвета. Однако отчего-то при одной только мысли, что у нее есть постоянный любовник, внутренний зверь ощетинивал загривок и скалил зубы; нутро Тамира прошибало волной болезненной ревности и с трудом управляемой ярости. Алдаров скрипнул зубами и опустил глаза на свои руки – судорожно сжатые в кулаки, они дрожали. Еще миг и когти бы наружу выпустил. Что это за дела? Даже после измены Дины его не выворачивало подобным образом. А эта Ирина – наваяние какое-то! Но такое волнующее, сладкое, зовущее. И тут же воспаленное воображение воспроизводило в памяти одну-единственную ночь. И распластанную под ним Ирину с разметавшимися волосами, гортанные вскрики, слетающие с распухших губ и ласкающие его слух, опьяневшие глаза-васильки и горящие щеки, аккуратную грудь с темно-ро-

зовыми сосками и... Тамир тряхнул головой, но всё только усугублялось. Вспомнил, как Ира ногами оплела его талию, охотно поддаваясь навстречу каждому его толчку. Алдаров сглотнул, понимая, как тонет в прошлом и остро желает сделать его настоящим. Разве можно так свихнуться на человеке какой-то?! И не речи о банальной похоти здесь вообще не шло. Ведь ему хотелось не только впитаться в ее губы поцелуем и снова очутиться между стройных ножек, а еще оставить ее при себе навсегда, чтобы просыпаться с этой ласковой девочкой каждое утро, вместе принимать душ, а затем вместе завтракать, болтая о разной чепухе? Вот же морок проклятый! Глухо рыкнув, схватил стакан с ледяной водой и едва не опрокинул себе на голову, да вовремя спохватился. Залпом осушил стакан. Ни фига не помогло! Ни мозг не прояснился, ни жар из тела никуда не ушел.

Банкетный зал был полон народу. Играла ненавязчивая музыка, разбавляя неспешные и веселые разговоры собравшихся работников. Сегодня обилие ярких женщин несколько не волновало Тамира, и он равнодушно скользил рассеянным взором по своим новым коллегам. По помещению сновали официанты с подносами, они ловко лавировали между группами людей и оборотней, предлагая напитки и закуски. Глядя на них Тамир вспоминал совсем другую вечеринку и глазами искал только одну женщину. Тогда она была одета в форменную одежду, с маской в пол-лица. Интересно, как будет в этот вечер выглядеть Ирина?

Тамир зажмурился, всего на миг, позволяя второй сущности слиться со своим сознанием и тут же встрепенулся. Всё внутри него завибрировало, отсекая посторонние звуки и запахи, и потянулось к источнику своей необъяснимой радости. Алдаров перевел взгляд на вход в зал и еще до того, как Ира переступила его порог, почувствовал всеми уровнями своего существа некую особую связь между ней и собой; и словно прочная и неразрывная нить протянулась от его души к ее душе.

Горящий взор в тот же миг нашел девушку, и по позвоночнику пробежал огненный ток, возбуждение вспыхнуло в крови с удвоенной силой, поглощая клетку за клеткой. Тамир вздрогнул от лавины эмоций, накрывших его с головой, забурливших в нем как в кипящем котле. Всё в нем сошло с ума, сосредоточилось на Ирине и завертелось только вокруг нее одной. Создалось стойкое ощущение, будто кто-то выключил присутствующих здесь людей и оборотней от питания, оставив излучающей свет и тело одну Иру. Каждый крошечный волосок на коже встал дыбом, и Тамир жадно раздул ноздри, наполняя легкие едва уловимым восхитительно-дразнящим ароматом. Ира воспринималась волком Алдарова как самое безумно важное и близкое существо в жизни. Тамир отчаянно сжал челюсть, приглушая загудевшее в груди рычание, и в упор уставился на девушку, поглощая ее облик.

Платье в пол отлично сидело по фигуре Ирины. Глубокого

сиреневого цвета из струящейся переливающей ткани в зависимости от освещения оно приобретало синеватый оттенок, короткий стоячий воротник прикрывал шею. Зато длинный разрез в районе груди оформленный блестящей ажурной вышивкой убежал почти к талии, перехваченной тонким черным ремнем; такой же длинный разрез обнажал при ходьбе одно бедро, а у Тамира уже рот наполнился слюной. В руках Ира сжимала черный клатч, из украшений на запястье красовался все тот же притягивающий внимание и завораживающий волка браслет. Туфли на высокой тонкой шпильке удлинители стройные ноги Иры, и Тамир прогнал неприличные фантазии, где он задирает их себе плечи, а она выгибается от страсти. Моргнув, Алдаров лишь наблюдал, как она поправила волосы, уложенные волнами и перекинутые на одно плечо. Заметив Леру, Ира махнула ей рукой и уверенно зацокала каблучками в сторону подруги.

Тамир прищурился – хищник внутри него уже был готов сорваться с места и следовать за ней, как за своей добычей. Что за сумасшествие такое?! Вновь словил себя на мысли, что встретил свою истинную пару, раз зов настолько силен, однако Ира была человеком. Сглотнув противный горький ком, Тамир отогнал бредовые фантазии, допускающие вероятность появления среди людей истинных пар для оборотней. Но! Зерно сомнения уже проросло в нем, прочно укореняясь, набухая и пульсируя сладким ядом, уничтожая все те условности, которыми веками жили двуликие.

И да! Он до адской пелены перед глазами, до судорог во всем теле хотел, чтобы Ира Сенина оказалась его – и только его – половинкой.

Глава 15

С первой минуты, как Ира переступила порог банкетного зала, чувствовала себя объектом постоянной слежки. Ощутимо нагрелась кожа на шее в области укуса, и девушка перередернула плечами. Взглядом нашла Леру и девочек из отдела и поспешила к ним. После официальной части, напутствующей речи Тамира Алдарова и его емкой, но короткой похвалы, настало время коктейлей, флирта, танцев и отдыха. Люди, подняв свое настроение горячительными напитками высшего качества, расслабились, и по помещению поплыли задорные голоса и веселый смех. Но в отличие от людей, оборотни предпочитали пить соки, кофе или минеральную воду, лишь некоторые неспешно потягивали элитный алкоголь и держались чуть отстраненно, изредка перекидываясь с окружающими несколькими фразами. Предельная вежливость и ни капли превосходства или пренебрежения по отношению к людям у двуликих не наблюдалось, что приятно удивило Ирину и разогнало напряжение, заставлявшее ее ерзать на стуле. Надо признать, когда Алдаров говорил, она засмотрелась, залюбовалась им. Затем зло одернула себя и недовольно насупилась. Вот же идиотка – едва слюни не пустила!

Пытаясь отвлечь свои беспокойные мысли, она сделала несколько мелких глотков какого-то яркого и невероятно

вкусного коктейля из своего бокала и блаженно зажмурилась, смакуя и перекатывая напиток на языке. Захотелось осушить весь бокал, но Ира остановила себя, пресекая вредные желания, и напоминая себе, что ей еще за Евой к Лодою ехать. Вот только как улизнуть отсюда?

Ощущение, будто кто-то ей сверлит дыру прямо между лопаток, казалось весьма реалистичным, и заставило Ирину нервничать. Повертев головой, она наткнулась на прямой взгляд Алдарова. Он самым откровенным образом пялился на нее, не скрывая своих неприличных помыслов. Ира судорожно сглотнула и опустила глаза вниз, проверяя все ли в порядке с ее платьем. Облегченно перевела дыхание, не найдя ничего вульгарного в своем образе. Бросила короткий взор на сторону генерального и почувствовала, как вспыхнули щеки. От неопишуемого, ни с чем несравнимого удовольствия. Алдаров продемонстрировал ей руку, сжатую в кулак и с вытянутым вверх большим пальцем. Затем, вызывающе выгнув бровь и ожидая от нее реакции, поманил ее к себе двумя пальцами. Ира воровато глянула по сторонам, не видит ли кто всего этого, упрямо мотнула головой и покраснела до кончиков ушей. Ее обдало волной жара, и она даже на расстоянии остро почувствовала желание Тамира Адамовича. А еще его явственное одобрение ее внешним обликом. По позвоночнику побежали искры, а она уже четко знала – директор не оставил свою навязчивую идею и хочет именно ее. Ира не сдержалась и облизала губы, а Тамир, заметив это,

сузил глаза и раздул ноздри.

– Ой, вон девчонки наши. Пошли, – Лера помахала Алине и Маше и потянула за собой Иру.

Та кивнула; и хотелось бы ей обрадоваться избавлению от пристального внимания Алдарова, да не получалось. Его энергетика догоняла Иру и, плотно зажимая в свои кольца, медленно отбирала волю, лишала способности рассуждать здраво. Ира растерла ладонью плечо, силясь прогнать волнительных мурашек, снующих по коже, и переключилась на коллег.

– Валерия Аркадьевна! – запищали в один голос девчонки. – Здесь просто отпадно!

– Давайте чокнемся за отличное начало, – предложила Мария.

Четыре бокала с легким звоном соприкоснулись. Девчонки осушили свои бокалы с шампанским, Ира пригубила коктейль. Ее всё тянуло оглянуться, но она опасалась снова утонуть в темном омуте глаз Тамира. След от его зубов на шее постепенно нагревался, пульсировал и посылал по телу огненные вспышки, наполняя каждую клетку ответным желанием. Ира приложила ладонь к щеке, приказывая себе дышать носом, а не хватать ртом воздух.

По залу поплыла медленная музыка и на танцпол стали собираться пары. Они плавно двигались в такт мелодии. Кто-то из коллег уже пригласил Алину и Машу. Лера потягивала холодное игристое и довольно жмурилась.

– Здравствуйте, девушки. Выглядите шикарно, – раздался сбоку голос.

– Спасибо, Сережа, – кивнула Лера одному из инженеров-технологов их производства.

Высокий плечистый мужчина с серыми глазами и светлыми волосами заставлял сердца многих девочек их города млеть в груди, Ира же видела в нем только коллегу.

– Спасибо, ты тоже отлично смотришься, – отозвалась она.

– Ир, а пойдем, потанцуем?

Ирина покосилась на предложенную крепкую руку Сергея и уже собиралась отказаться, как ей стало неуютно под чьим-то тяжелым взглядом. Глаза ее переместились за плечо Сергея, и Ира сильнее сжала бокал, опасаясь выронить его слабеющих пальцев. Еще миг и она бы грохнулась в обморок – неподалеку стоял Тамир Алдаров и, сжав губы в упрямую узкую линию, предупреждающе качал головой. Мол, даже не смей. Выражение его лица говорило само за себя – никаких танцев с посторонними мужиками, словно она уже была его собственностью. Вот же волк самоуверенный! В другой ситуации она бы назло нахалу пошла танцевать, но дразнить оборотня совсем не хотелось. Не в ее-то положении, когда он итак следит за ней, как хищник за добычей и ждет удобного случая напасть. В подкорке же зудело твердое, вызывающее странное томление, знание – Тамир Алдаров ее... самец?! Ира не сумела подавить порыв и прижала ладонь к месту на

шее, куда когда-то впился клыками волк – там словно кто-то раскалёнными металлом выжег ей клеймо. Огонь от основания шеи растекся по всем венам, будоража кровь ощущением полной принадлежности только этому оборотню. А под кожей почему-то закопошилось мерзкое ощущение, будто Алдаров только что спалил ее на измене. Сердце бешено забилось в груди, выжигая весь воздух из легких. Ей мерещилось, будто организм ее работал на пределе своих сил, и вскоре от подобного напряжения откажется выполнять свою работу.

Ира приподняла подбородок и натянуто улыбнулась Сергею.

– Спасибо, Сережа, не сегодня, – рассеянно сказала она, потирая основание шеи, где назойливо напоминала о себе метка оборотня. К горлу неожиданно подступил комок, а на глаза навернулись непрошенные слезы. Вот же противный оборотень со своим клыками! Это ж надо так крепко привязать к себе ее душу и сердце!

А он будто услышал ее мысли, приподнял брови и растянул губы в коварной ослепительной улыбке, чуть обнажив те самые клыки. Ноги Иры вмиг стали ватными, и к щекам прилил нестерпимый жар, и, казалось, даже уши запылали.

– Ириша, что с тобой? – обеспокоенно поинтересовалась Лера.

– Жарко что-то стало. Извини, выйду подышать, – ответила Ира чуть осипшим голосом. Она чувствовала его взгляд –

оборотень смотрел на нее так, словно она была самой желанной для него женщиной. И ей почему-то стало приятно, понравилось, как защекотали нервы искры возбуждения и желания, рассыпавшиеся в крови.

– Пойти с тобой?

– Отдыхай, – Ира тронула подругу за плечо, схватила клатч и быстрым, насколько ей позволяли ее одеревеневшие ноги, шагом помчалась в туалет, мечтая только об одном – хоть бы не упасть и не растянуться у всех на виду всей Ирой.

И напоследок услышала, как усмехнулась Лера.

– Ну, Серега, может, тогда меня пригласишь?

– Непременно, – ответил он с улыбкой в голосе.

Ира бросила мимолетный взгляд через плечо и увидела, как мужчина подхватил подругу за талию, и закружил по залу.

В туалетной комнате никого не обнаружилось. Ира оперлась ладонями о столешницу и почему-то тяжело задышала. Спустя секунды восстановила дыхание и, поплескав на лицо ледяной водой, посмотрела на свое отражение в зеркале. Щеки не переставали пылать, глаза сверкали. Вытерла дрожащие руки и промокнула влагу с лица, велела себе успокоиться. Но все равно в теле гуляла какая-то необъяснимая слабость. Набрала в грудь побольше воздуха и вышла. Из зала доносилась музыка и смех, веселье лилось рекой. Ира прошмыгнула к лестнице, ведущей на второй этаж. Оттуда тоже можно было попасть в зал, как имелись и выходы на широ-

кую остекленную террасу с массивными резными колоннами и парапетами.

Ира подошла к одному из приоткрытых окон и прислонилась плечом к колонне. Вечерний воздух был наполнен осенней прохладой, на темном небе в россыпи бриллиантов звезд красовалась полная луна, легкий ветерок шевелил ветви деревьев и шуршал в листьях. Ирина сначала поежилась, от ледяных потоков, проникающих внутрь, и совсем неожиданно ей стало тепло. Так, словно кто-то заслонил ее от лютой стужи.

И спустя доли секунды ей на плечи уверенно легли тяжелые ладони...

Глава 16

Ира аж присела и, со свистом выпустив из легких воздух, резко развернулась. Над ней возвышался Алдаров. От его пронизывающего горящего взгляда страх стянул все внутренности.

– Тамир... Адамович? Почему вы не в зале? – едва вытолкнула из себя самый глупый вопрос, пришедший на ум.

Оборотень прищурился.

– Тот же вопрос.

– Мне захотелось глотнуть свежего воздуха, – промямлила она.

– Глотнула? – широкая черная бровь чуть дрогнула, и он сделал шаг вперед.

Всего несколько минут назад ему до адских судорог во всем теле хотелось пригласить Ирину на танец с одной лишь целью – сжать ее в своих объятиях. И он готов был поклясться, что вырвал бы глотку тому блондину, который решил подкатить к ней. Всё внутри Алдарова взбунтовалось, стоило учуять рядом с Ирой чужого мужчину, будто она уже принадлежала ему одному. Безраздельно и навсегда. И, Луна светлоликая, как же ему этого реально хотелось! А он привык добиваться желаемого, потому что в данный момент он желал Иру так сильно, как никакую другую женщину. При-

шла пора освежить ей память и указать новое место. Место рядом с ним и никак иначе.

Ира попятилась. Покосилась вправо, ища выход, и даже шагнула вбок, однако Тамир был начеку и выставил руку, блокируя ее. И чтобы она больше не думала о побеге, оборотень ловко направил ее в притемненный уголок, и очень скоро Ира очутилась в западне между стеной и широким парапетом. Внутренний трепет нарастал, и страх разбавлялся назойливым желанием, от которого просто сносило крышу. Разумом Ира понимала, что так неправильно и быть не должно, но... Она непримиримо мотнула головой, гася в себе ростки густого возбуждения. Скрестила руки на груди и чуть приподняла подбородок.

– Что вам нужно?

– Догадаться не трудно, правда, Ириша? Так как насчет моего предложения? Не передумала?

Теперь пришла очередь Иры сузить глаза до щелок. В ней родился протест.

– Стать вашей личной шлюхой? Нет, не передумала, – резко ответила она.

Тамир странно ухмыльнулся, положил ладонь на парапет и загородил собой любой просвет, который могла бы использовать для побега девушка. Чуть приблизил к ней свое лицо и долго и внимательно изучал сменяющиеся на личике девушки эмоции. Ира начала немного нервничать.

– А может тебе легче думается в облике официантки? –

насмешливо поинтересовался он.

– Что?

– Переоденешься для меня? Я и ажурную маску найду, – провокационно оскалился он.

Ира едва не подавилась возмущением.

– Вы опять меня с кем-то перепутали, Тамир Адамович, – твердо ответила она, спрятав руку, сжавшуюся в кулак, так и чесавшуюся съездить по самодовольной физиономии. Главное себя не выдать, повторяла про себя Ира как мантру. Ева – вот ее путеводная звезда, ее – надежда и смысл жизни.

Но собственное тело не слушалось, остро реагируя на близость оборотня. Ведь не могла же через столько лет ожить мышечная память?! Казалось, стоит Тамиру только дотронуться до нее, она отпустит свою волю на вольные хлеба, лишь бы только вдохнуть его запах, только бы ощутить силу его рук, только бы... Ира дернулась назад, заметив, как задрожали крылья носа Тамира.

– Я не ошибся, милая, – рыкнул он.

Всего секунда – и его рука обвилась вокруг ее талии, а ладонь другой каким-то непостижимым образом огладила ягодицу и сжала ее.

– Как вы смеее?!.. – вскипела было она, но все ее сопротивление было вмиг уничтожено. Дыхание оборотня обжигало, губы уже почти касались ее губ.

– Тише, маленькая, ну что ты? Я не обижу, – пообещал он и только хотел впиться в рот поцелуем, как сбоку послыша-

лись приглушенные голоса.

Ирина моргнула, прогоняя дурман, и лихорадочно толкнула Тамира в грудь. Тот даже не шелохнулся.

– Никакая я вам не маленькая! – яростно прошипела она. – Отпустите меня, наконец!

Он улыбнулся так, что внутри у Иры всё задрожало в предвкушении, замлело, соски на груди напряглись и стали невероятно чувствительными, а сладкая судорога, прострелившая прямо между ног, заставила ее захлебнуться воздухом. Понимая, что возмутиться в голос и не привлечь ненужного внимания – не судьба, она уперла ладони в массивные плечи. Если она безвольно останется стоять, то ей грозит поцелуй с оборотнем. Одно его присутствие пьянило, рождало в теле знакомое томление; низ живота опаляло желанием и хотелось сжать бедра. Тамир считал ее состояние, а Ира успела только возмущенно охнуть, когда он, подхватив ее под ягодицы, усадил на парапет и устроился между ее разведенных коленей. В живот вдавился огромный бугор, и Ира сглотнула ком, вставший в горле.

– Напомнить тебе, как нам тогда было хорошо? – коварно шептал Тамир. Он чуял, как изменился ее аромат, и жадно поглощал его. А от того, что не получается вдохнуть ее полноценный запах, распробовать его по-настоящему, зверь внутри него просто бесновался. Будь проклята эта смазанная, размытая острота восприятий и ощущений! Но все равно Тамир с ума сходил от Иры. – Не утруждайся отрицать

очевидное – я чувствую твое желание.

Пальцы девушки судорожно вцепились в ткань его пиджака. Она сражалась с собой, предпринимая жалкие попытки унять огненный ток, побежавший по жилам. Чего скрывать – она действительно хотела. И это являлось ее слабостью, но она не имела права впускать в свою жизнь кого бы то ни было. Особенно Тамира. А чтобы противостоять такому оборотню, как Алдаров требовалось все мужество, которое было у Иры. Потому что слишком опасной была ее тайна. И тем самым вставала главная, наиважнейшая задача – сохранить эту тайну любой ценой. От этого зависела жизнь самого дорогого и любимого Ириной существа на планете. За Еву она будет бороться до последнего вздоха. И рассчитывать она могла только на себя. Невероятным усилием воли Ире удалось вернуть клочки контроля над своими взбунтовавшимися чувствами.

– Я всё еще настаиваю, что вы меня с кем-то перепутали, – Ира открыто и прямо посмотрела в глаза Алдарову, но голос – охрипший и будто не свой – подвел. В зрачках его вспыхнуло новое алое зарево.

– Вот сейчас и проверим, – прошептал он у самых ее губ. Подозрительно прищурился и запустил пальцы на ее затылок. Чуть потянув волосы, приподнимал ее лицо.

И начал целовать, набросившись на ее мягкие губы с жадностью и отчаянием существа, испытывающего нестерпимую жажду. Соппротивление Ирины было подавлено еще бо-

лее крепкими объятиями, легкими поглаживаниями горячей ладони по спине. Спустя миг Ира стала задыхаться. Борьба с собой не было сил и воли, и девушка поддалась вперед, обхватив могучую шею руками, пальцы сами собой проникли в чуть жестковатые волосы. Воздух моментом исчез из легких, и чтобы вздохнуть, она приоткрыла губы, впуская язык Тамира в свой рот, отдавая ему власть над собой. Сквозь плену страсти она даже отвечала оборотню на поцелуй, и не заметила, когда это он успел запустить свою ладонь ей между ног. Возмутиться не получилось, как и заглушить стон удовольствия, стоило умелым пальцам Алдарова слегка надавить на чувствительную точку, обласкать нежные складки плоти, чуть раскрыть их. Бедрa Ирины задрожали, и она прогнулась, отчаянно желая ощутить его в себе. Как тогда, несколько лет назад... Зародившийся в горле звук сорвался с губ и был поглощен жадным ртом оборотня.

Тамир же целовал Иру исступленно, преодолевая свой голод, желая испить ее дыхание до дна, утолить жажду, будто накопленную за многие годы. Торжествующее рычание заклокотало в груди, когда на кончиках пальцев его руки, проникшей в трусики девушки, появилась влага. Он массировал ее клитор, дразня увлажнившийся вход трепещущего лона, и получал немислимое наслаждение, слыша ее стоны. Ира так и осталась той отзывчивой податливой девочкой, которая избавила его от тоски той ночью, и она хотела его также сильно, как и он ее. Ноздри Тамира наполнил тонкий аромат

лаванды, плавно сменившийся так любимым им ароматом душистой малины, освежающими нотками мяты и густыми – хвойного леса. Как же он тосковал по этому запаху! Просто подышал, до конца не сознавая, что потерял несколько лет назад. Тамир скользнул губами по подбородку Иры, запрокидывая ее голову, затем опустился к шее...

Неужели она попала в рай? Как бы там ни было, именно так она себя ощущала. Ласковые пальцы Алдарова творили волшебство между ее бедер, низ живота скрутила невидимая пружина, давящая невыносимым желанием ощутить оборотня внутри себя, поддаваясь навстречу его сильным толчкам. Дрожь пробежалась по коже от цепочки опаляющих поцелуев по шее, язык обласкал бившуюся жилку, пробуждая волнительных мурашек. А затем ладонь оборотня накрыла одно нежное полушарие. Большим пальцем Тамир обвел сосок через ткань и довольно заурчал, стоило тому затвердеть. Основание ее шеи раскалилось и... И тут Иру ошпарило – у нее же на шее характерный укус имеется, черт возьми! С трудом прогнав сладкий туман, Ира уперла ладони в грудь мужчины и начала слабо сопротивляться.

– Тамир Адамович, это ошибка..., – сиплым от возбуждения голосом забормотала Ира. – Остановитесь, пожалуйста... ста...

Издали снова слышались голоса и смех, но они пронесли мимо. Тамир нехотя оторвался от Иры, но не успел вернуть ей свое внимание, как в кармане пиджака завибри-

ровал его смартфон. Оборотень, не отпуская взгляд Иры ни на миг, нахмурился. И прежде чем ответить, хрипло предупредил ее:

– Мы поговорим с тобой более обстоятельно после вечеринки. У меня поговорим, Ира.

А она с трудом протолкнула вставший в горе ком – то есть ее судьба уже была решена? Тамир будто высверлил ей в мозгу свой приказ – дожидаться его несмотря ни на что. Непослушным языком сумела из себя вытолкать:

– Только в офисе и только по рабочим вопросам.

Тамир отрицательно покачал головой и дотронулся до экрана смартфона, принимая вызов. Выслушав говорящего по ту сторону, нажал отбой и бросил на Иру тоскливый взор. Резко захватил пальцами ее подбородок и вновь овладел ее губами. Поцелуй длился, казалось, вечность. Отстранившись, Тамир горячо зашептал:

– Вот о чем мы поговорим, Ирина. Я строго спрошу, будь готова отвечать, как тогда, много лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.